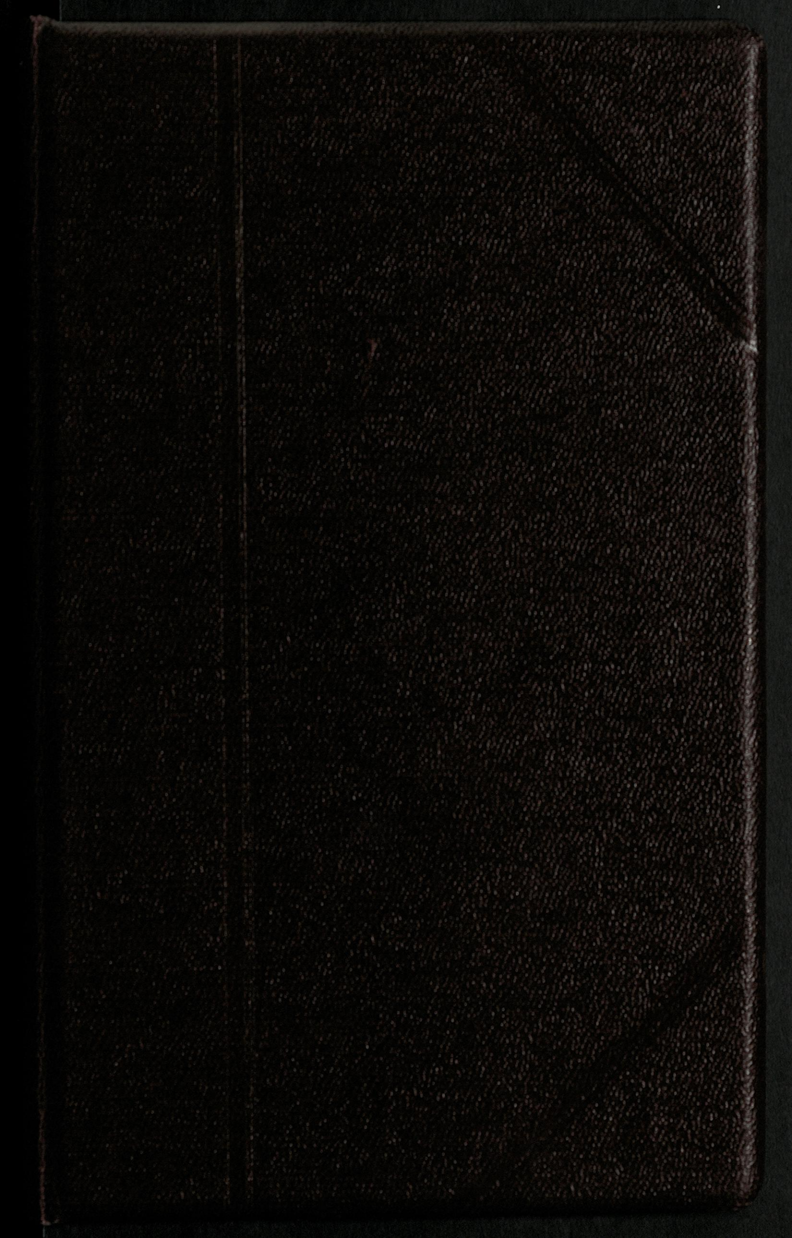


КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
ПУТЕШЕСТВІЯ

въ

пользу и увеселеніе

ЮНОШЕСТВА.

Сочиненіе

ІОАННА АВГУСТА, ЕФРАИМЪ ГЕТЦЕ,

Пастора церкви С. Власія

въ

КВЕДЛИНБУРГѢ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

МОСКВА,
ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,
1790.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Любезный батюшка нашъ уже возвратился! батюшка здѣсь! но что онъ привезъ для насъ изъ своего путешествія? имѣетъ ли что намъ разсказать изъ новостей любопытнаго и пріятнаго! Дорогой нашъ батюшка! слава Всевышнему! онъ къ намъ возвратился! о какая скука и уныніе терзали духъ нашъ во время отсудствія его, которое несказанно долгимъ для насъ казалось; напротивъ же того, сколь радостное восхищеніе наполняетъ сердце наше,

когда видимЪ возвратившагося его кЪ намЪ благополучно! О Боже! чтобы насЪ вЪ свѢтѢ увеселить могло, естьли бы ненасытная смерть похитила его отЪ очей нашихЪ навѢки, сей для насЪ дражайшій предметЪ?

Такой разговорЪ между дѢтьми произходилЪ вЪ то время, когда отецЪ ихЪ возвратился изЪ города Бранденбурга, находясь вЪ пути своемЪ пятнадцать дней, посѢщая щастливѢйшую Рекану, вЪ которой Г. КоховЪ имѢлЪ свое пребываніе, владѢющій всемЪ онымЪ округомЪ: сей поистиннѢ заслуживающій имя дружелюбнѢйшаго и всякаго уваженія достойнаго человѢка, песчаную землю и безводную, также нравы стариковЪ и юношей преобразилЪ гораздо вЪ лучшее состояніе, что не льзя не признать оную подобною зе-

мному раю. Вотъ какіе почтенные и трудолюбивые въ оной землѣ находятся мужи!

Едва отецъ успѣть могъ выйти изъ коляски, какъ вдругъ окруживъ его дѣти, беспокоили своимъ любопытствомъ такъ, что съ великимъ трудомъ отъ нихъ освободиться могъ. Большіе лѣтами спрашивали только у него, здоровъ ли онъ; а меньшіе какой для нихъ привезъ гостинецъ? а какъ все привезенное раздѣлилъ, тогда имѣлъ нѣсколько свободнаго времени для успокоенія утомленныхъ своихъ отъ пути членовъ. При семъ раздѣленіи поступалъ онъ по самой справедливости, полагая великое различіе между тѣми, которые во время отсудствія его непослушаніе оказывали и упрямство своей матери; и тѣми, которые со всякимъ подобо-

страстїемъ слушали приказаній и ей повиновались.

Когда же послѣдовали вопросы и любопытство въ разныхъ матеріяхъ; то простые и неважные способнѣйшій подали случай къ разсужденію, нежели высокіе и витїеватые запросы.

Какая тому была причина, изъ слѣдующагo ясно уразумѣть можно.

Ввечеру, когда окруживъ столъ всѣ сѣли ужинать, тогда дѣти просили: батюшка! разскажите намъ какой либо случай вашего путешествія. Хорошо любезные дѣти! отвѣчалъ отецъ, я сего сдѣлать не премину: однако сей день удовлетворить прозьбѣ вашей не могу, для того, что я очень усталъ; слѣдующагo дня начну мое повѣствованіе. Нынѣ же вы не скучая, веселитесь и между собою играйте, имѣя на сіе

побуди-

побудительную причину: поелику я много достопамятнаго и внимания достойнаго видѣлъ, о чемъ вы еще никогда не слыхали. И хотя путь мой не далеко послѣдовалъ отъ нашего дома, разстояніемъ въ шестнадцати миляхъ, однако имѣлъ случай доставить изъ Америки вещи достойныя вашего внимания.

Покажите пожалуйте любезный батюшка! покажите, что вы столь хорошее для насъ привезть изволили —— всѣ воскликнули единогласно. Ежели вамъ угодно, чтобы мы могли оное видѣть.

Нѣтъ, примолвилъ отецъ, нынѣшній день сего не сдѣлаю; потерпите до тѣхъ поръ, пока дойдемъ къ тому мѣсту, гдѣ оныя щастіе имѣлъ я получить. Да и уповаю, что терпѣніе и снисхожденіе ко мнѣ ваше не премѣ-

нится; хотя я слѣдующаго дня ввечеру повѣсти моей предложу вамъ начало.

Съ какою необыкновенною нетерпѣливостію и охотою ожидали дѣти слѣдующаго дня наступленія; и они чрезъ все оное время ничѣмъ себя увеселить не могли больше, какъ тѣмъ благопріятнымъ предметомъ, которой состоялъ въ надеждѣ, слушать повѣсть путешествія своего батюшки. Да и что столько можетъ, или лучше сказать должно, веселить сердце всякаго добронравнаго юноши, какъ ежели имѣетъ случай всему наилучшему и полезнѣйшему научиться.

Наступилъ вечеръ, окружили съ чрезвычайною радостію дѣти родителя своего; они имѣли добрую совѣсть, были учтивые, благорасположенные и прилѣжные.

Теперь, примолвилъ отецъ, получите вы за ваше терпѣніе должное награжденіе. Я начинаю разсказывать. И такъ съ надлежащимъ молчаніемъ всѣ словамъ его внимали.

ПЕРВОЙ ДЕНЬ.

Любезные дѣти! такъ началъ отецъ рѣчь свою, довольно вамъ извѣстно, какъ я пятаго числа Іюля по утру въ половинѣ четвертаго часа, съ однимъ изъ моихъ пріятелей изъ дому въ городъ Бранденбургъ предпринялъ путь свой. Я намѣренъ повѣсть мою раздѣлить на части, и для лучшаго понятія стану вамъ разсказывать, что въ какой день последовало.

Вы въ то время сладкимъ покоились сномъ, какъ я собирался отправиться въ путь. Но какъ

почталіонъ, прибывъ ко двору нашему, громко затрубилъ въ свой рогъ: тогда вы пробудившись и вскочивъ съ своихъ постелей къ окошку, батюшка вскричали! о ежели бы намъ съ вами поѣхать! простите батюшка! желаемъ вамъ возвратиться благополучно; привезите намъ гостинецъ! И такъ уѣхали мы изъ глазъ вашихъ, и проѣхавъ вороты удалились отъ города.

Какъ только начали мы взъѣзжать на одну гору, стоящую за городомъ, тотчасъ показалось глазамъ нашимъ возходящее солнце во всемъ своемъ великолѣпіи, сіяніи и красотѣ, что и самимъ вамъ не рѣдко видѣть случалось. Не сумнюсь, что вы скажете, свѣтило сіе отъ временъ созданія своего безчисленные уже разы въ подобномъ видѣ возходило осіявать

вать поверьхность земнаго круга пространство: на что въ отвѣтъ сказать вамъ долженъ изъясняя, что въ такомъ лучезарномъ видѣ возходитъ въ каждый годъ двѣсти разъ, прочіе же дни возходъ его пасмурными и темными облаками бываетъ затмѣваемъ. И хотя свѣтъ сей со временъ бытія на тверди ни малѣйшей части потерять не могъ изъ своего удивительнаго сіянія и красоты златовидныхъ лучей: однако въ то время возходъ его казался мнѣ величественнѣе, подобно, какъ бы въ первое утро, когда вселенныя Творецъ создавъ, поставилъ на твердѣ небесной освѣщать всѣ твари.

Сколь часто вижу я возходящее сіе дневное свѣтило, не можетъ не заниматься душа моя радостнымъ восторгомъ, воображая, что

что какъ бы первой разъ вижу златые мещущаго лучи. Духъ мой, наполненный почтенія, удивленія, благодарности и удовольствія, не могъ надивиться довольно могуществу и величеству Сотворшаго всяческая, видя возходящее солнце, и свѣтомъ сіянія своего разгоняющаго ночную тму.

Когда былъ я въ такомъ радостномъ восхищеніи, тогда находящійся при насъ почталіонъ началъ пѣть утреннюю пѣснь, которой голосъ раздавался во долинѣ съ великою пріятностію.

Какою радостію наполнялось въ то время сердце наше! какая бодрость вливалась во всѣ члены! чрезвычайное удовольствіе раждалось въ насъ, когда увидѣли въ началѣ дня показывающуюся свѣтозарную Аврору, обѣщающую ясность неба и пріятную погоду, съ безчи-

численнымЪ множествомЪ увеселяющихЪ глаза наши предметовЪ. ПотомЪ взирая на спутника моего, говорилЪ я ему: примѣчай, вотЪ вЪ скоромЪ времени все находящееся вЪ природѣ пробудится отЪ сна.

Едва могЪ проговорить я сіи слова, какЪ вдругЪ на стоящемЪ вблизи насЪ небольшомЪ деревцѣ, и отЪ котораго уже мы отдалялись, послѣдній разЪ возпѣлЪ соловей; но сколь тихимЪ и томнымЪ голосомЪ, симЪ безЪ сумнѣнія возвѣщалЪ намЪ, что мы скоро должны сЪ нимЪ проститься, какЪ вЪ самомЪ дѣлѣ и послѣдовало. Скоро потомЪ услышали голосЪ кокушки, которымЪ ребята играя забавляются. Но какЪ паки обратили мы глаза наши на поле, то увидѣли двухЪ жаворонковЪ, сЪ великими ласками играющихЪ

другЪ

другъ съ другомъ, возвышающихся мало по малу, и уходящихъ отъ глазъ нашихъ такъ, что мы не могли уже больше удалившихся на воздухъ сихъ пріятныхъ пѣвцовъ видѣть. Они взирали оттуда съ матернимъ состраданіемъ и жалостію на поля, гдѣ имѣли они сплѣтенныя свои гнѣзда, и по которымъ бороздамъ младые птенцы отъ солнечнаго зноя укрывались. Видны были на воздухѣ различнаго рода мухи и безчисленные насѣкомые. Сквозь небольшія скважины показывались въ коляскѣ нашей разноцвѣтные лучи солнца. Въ скоромъ потомъ времени вся природа обновилась, все пришло въ движеніе; всѣ твари пробудились отъ сна, и тысячи тысячей плѣняющихъ слухъ нашъ голосовъ раздавались по пространству воздуха. На возвышенныхъ

холмахъ и деревахъ пѣли ласто-вицы, а въ долинахъ, засѣянныхъ разными пашнями, кричали перепелки, мимо пролетающіе вороны кракали и немалое число жаворонковъ пѣли надъ нами плѣняющую слухъ нашъ натуральную симфонію.

Взирая на различныя рода Всемогущаго твореній, веселилось сердце наше о благости Господа, которою преизполненны вселенные концы! При всемъ томъ заключили, что всѣ сіи порознь голоса составляютъ едино, то есть: Богъ, Богъ есть единственный нашего существованія Творецъ.

Не думайте, любезные дѣти! что то зрѣлище наипріятнѣйшее есть и лучшее, ежели увидите на одномъ мѣстѣ растущія прекрасныя дерева, на другомъ тучнѣющіе изобиліемъ травъ и растѣній

стѣній луга и степи, или обработанныя и засѣянныя хлѣбомъ поля; ибо такая перемѣна и различіе предметовъ, развлекаетъ мысли человѣка такъ, что онъ самъ понять не можетъ, къ чему склонить вниманіе свое, и чѣмъ быть довольнымъ.

Несказанно пріятными казались взору моему малые проникать начинающіе изъ земли прорастѣній стебельцы, какъ-то льну, ячменя, гречихи и ржи! а когда взиралъ я на совершенно возраставшихъ, примѣтилъ, что они созрѣваютъ и близки къ жатвѣ. Видѣлъ я колосья полные, наклоняющіеся къ землѣ, и когда вѣтеръ дыханіемъ своимъ ихъ въ движеніе приводилъ, то они на подобіе морскихъ волнъ колебались.

О сколь желательно мнѣ было, чтобы вы, любезные дѣти! въ то вре-

время при мнѣ находились; тутъ увидѣли бы вы видъ всякихъ пріятностей. Теперь должны вы, представивъ глазамъ ума вашего, удивляться благости Творца къ человѣческому роду, и съ благодарнымъ къ Нему вѣчно пребыть сердцемъ, которой благоволилъ повелѣть землѣ ввѣренное ей земледѣльцемъ сѣмя возвращать съ награжденіемъ сторичныхъ плодовъ.

Продолжая путь нашъ, пріѣхали мы въ нѣкоторой небольшой городъ, въ которомъ мѣра ржи была отъ сорока до сорока осьми талеровъ цѣною; тогда помышлялъ я самъ въ себѣ: о Боже! Ты всеблагій и всещедрый! въ Твоей состоитъ власти бѣдность, недостатокъ пищи и печаль прекративъ, подать творенію рукъ Твоихъ изобиліе хлѣба, дабы и бѣдные насытиться удобно могли; ибо

ежели они, надѣясь на людей богатыхъ, ожидать будутъ получить себѣ въ милостыню, что имъ покажется ненадобнымъ и излишнимъ, то послѣдуетъ, что не останется и души живой въ жилищахъ.

Между тѣмъ случилось быть мнѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ двое богачей разговаривали о цѣнѣ хлѣба и о худыхъ тогдашнихъ временахъ. Одинъ изъ нихъ говорилъ: Ну, братъ, теперь хлѣбъ хорошо платится; мѣра по сороку талеровъ. Нѣтъ, отвѣчалъ другой, пока рожь не сдѣлается цѣною по сороку осьми талеровъ и болѣе, до тѣхъ поръ не стану я продавать своего хлѣба: что за прибыль, когда буду продавать по такой цѣнѣ, что и бѣдные удобно покупать могутъ?

Какъ вамъ, дѣти мои! кажется это, что люди сребролюбіемъ и ненасытнымъ корыстолюбіемъ своимъ въ свѣтѣ гораздо больше причиняютъ бѣдъ и нещастій, нежели когда они сами по себѣ послѣдовать бы могли? Не лучше ли и праведнѣе благости и провидѣнію Божіему приписывать, которой и червя, ползающаго по землѣ, не умерщвляетъ, но питаетъ.

Въ радостномъ восторгѣ пріятной перемѣны погоды продолжали мы путь свой къ нѣкоторой высокой горѣ чрезъ густой и старой лѣсъ, стоящій въ долинѣ, называемый Гакель, которой спутнику моему столь понравился, что онъ удовольствія своего довольно изъяснить не могъ. Тутъ наслаждалось обоняніе наше благоуханіемъ травъ, покрытыхъ жемчужною

чужною росою; какое увеселенiе, тишина и радость царствовали подъ тѣнью дремучихъ вѣтвистыхъ деревъ! какой прiятной отголосокъ раздавался по долинамъ, когда почталiонъ нашъ игралъ въ свой рогъ!

Часто проѣзжали мы чрезъ узкiя дороги, покрытыя густыми вѣтвями, за которыя не льзя было не задѣвать коляской. Тутъ собственными глазами нашими испытали удивительное Натуры произведенiе. Несказанной величины шпанскiе черви и другiе различныхъ родовъ насѣкомые, изъ сгущенныхъ отраслей на землю падающiе. О Боже! возопилъ я тогда, достойно и праведно почитать Тебя должно Отцемъ всѣхъ тварей! Нѣтъ листочка, нѣтъ вѣточки, нѣтъ и малѣйшаго во всей Природѣ мѣста, ко-

тторое не было бы преисполнено всякаго рода живопшными и насѣкомыми!

Въ ономъ спаромъ лѣсу охопшники ночью имѣли свое пребыванiе, и часпо людей устрашали; но какъ никто не зналъ, что въ долинѣ произходило, для того я никакъ не опважился бы ночевать тамъ согласиться.

Я вижу, что вы улыбаетесь, дѣти! для чего смѣетесь надъ вашимъ отцомъ? Нѣтъ, батюшка, не тебѣ смѣемся, но тому, что вы такъ разсказываете, какъ будто въ самомъ дѣлѣ было оно столь ужаснымъ. Все сiе не что иное, какъ одна пустая мечта, воображенiе и суевѣрiе. П. Людвигъ, какъ сказываютъ, прежде то же думалъ и страшился, а какъ проѣхавъ первый разъ безъ всякаго вреда, то остановлялся тамъ ночевать; и

вооображенiе пустое и мнимое болѣе его не тревожило.

Очень хорошо, сказалъ отецъ, вы разсуждаете; теперь разскажу вамъ нѣчто другое.

Переѣхавъ сiю долину начали мы въѣзжать на гору; тогда показывались глазамъ нашимъ верьхи домовъ Магдебургскихъ, и мы приближались къ деревнѣ Егельнѣ.

Тутъ увидѣли маленькой колодезь, высохшiй и совсѣмъ не имѣющiй въ себѣ воды, что произошло отъ долговременнаго бездождiя, продолжавшагося чрезъ восемь недѣль: и сiе-то было причиною, что ленъ и другiя лѣтнiя сѣмена были въ худомъ состоянiи.

Въ той деревнѣ перемѣнивъ мы лошадей, поѣхали; при отъѣздѣ послѣдовалъ вопервыхъ смѣшной бичевой ударъ. Почталiонъ нашъ имѣлъ при себѣ корпикъ

по

по обыкновенію и рогъ; но какъ былъ онъ малорослой карла, то и не имѣлъ довольно силы дуть въ рогъ съ перемѣною голоса. На пути встрѣчали мы извощиковъ и людей, ѣдущихъ съ хлѣбомъ и другими тяжелыми повозками, кои непремѣнно намъ, какъ ѣдущимъ почтою, должны сворачивать съ дороги; но какъ были такіе упрямцы, которые сего не дѣлали, какъ не рѣдко случалось, то нашъ почталіонъ хотя и приставлялъ ко рту свой рогъ трубить, однако никакого не было слышно голоса. Тогда встрѣчающіеся съ нами съ насмѣшкой говорили: вить рогъ всякой при себѣ имѣть можетъ, но надобно въ него трубить; тогда имѣетъ онъ свое уваженіе. На это въ извиненіе представлялъ, что онъ въ него влезть не можетъ и сдѣлать, чтобы игралъ.

Онъ всячески силился покраснѣвъ надуть его, но ничего не успѣвалъ, что мы видя бранили и смѣялись надъ нимъ; однако при всемъ томъ принуждены были съ великою досадою и негодованіемъ всѣмъ встрѣчающимся намъ сворачивать.

Изъ сего видѣть можно, что въ путешествіи великодушно сносить надобно все, что съ нами ни случится, и не допускать себя гнѣваться и досадовать; ибо не льзя въ дорогѣ имѣть все по желанію такъ, какъ въ своемъ собственномъ домѣ. Мы должны всегда себя располагать по обстоятельствамъ времени и мѣста. Сіи правила предлагаю вамъ для знанія, какъ въ пути поступать: изъ сего могутъ заблаговременно молодые люди научиться привыкать сносить всякія могущія случиться

читься досады и невыгоды безъ малѣйшей себя перемѣны: поелику въ жизни и въ путешествіи такіе случаи попадаться могутъ, которые намъ совсѣмъ не извѣстны.

Продолжая путь нашъ къ Магдебургу, ѣхали въ чрезвычайной пыли, которая горлу нашему причиняла великую досаду, такъ что не знали, чѣмъ бы отъ нее свободиться, и вотъ какой нечаянной случай послѣдовалъ съ нами! Какъ наполнились глаза наши и ротъ оною довольно, притомъ видя, что никакой нѣтъ перемѣны, согласились лучше стоять. Да и какую пользу могли бы мы получить досадуя, сердясь, злобствуя и ругаясь, какъ обыкновенно нетерпѣливые и вспыльчивые дѣлаютъ люди? Мы бы симъ ничего не успѣли, и пыль и песокъ

 не

не летѣла бы чрезъ это прочь отъ нашей коляски.

Въ такихъ скучныхъ случаяхъ и непріятныхъ приключеніяхъ должно человѣку знать, чѣмъ себѣ пособить, и прилѣжно примѣчать, какимъ образомъ отразить непріятность и досаду, и сдѣлать ее сноснѣйшею. Пріѣхавъ въ близь стоящую деревню, приказалъ подать я себѣ бутылку воды чистой, и промывалъ глаза и зрѣніе столь долго, пока совершенно очистилъ ихъ отъ песку и пыли; сей способъ столько мнѣ помогъ, что я первобытное получилъ здоровье и бодрость; и ежели вникнуть и разсмотрѣть точную воды пользу, то можно видѣть, что она во всякихъ человѣческихъ нуждахъ много спомоществуетъ: увеселяетъ сердце, оживляетъ члены, и есть дѣйствительное благодѣя-

дѣяніе природы, которымъ небесный Отецъ щедро благоволилъ насъ обогатить.

Находясь въ пути любопытствуя, спрашивалъ я людей, по разнымъ живущихъ мѣстамъ, о перемѣнѣ погоды, о урожаѣ хлѣба, и о прочемъ, которые сказывали, что хлѣбъ въ здѣшней сторонѣ находится очень въ худомъ состоянiи, по причинѣ всегдашняго бездождія. Хотя нѣкоторые люди на нѣсколько сотъ рублей много закупили земли для засѣву, и какъ по обыкновенiю своему всѣ поля вспахавъ засѣяли, но великой претерпѣваютъ голодъ по причинѣ нынѣшняго неурожаю.

Выслушавъ сіе воздохнулъ, и подумалъ самъ въ себѣ: этотъ пунктъ гораздо важнѣе и больше человѣка тревожить можетъ, нежели то беспокойство, которое при-

причиняла въ пути моемъ востающая пыль. Научитесь, дѣти, изъ сего случая, которой достойно заслуживаетъ ваше вниманіе: ежели какія невыгоды и непріятныя приключенія встрѣтятся съ вами въ жизни, не вдругъ выходите изъ себя, но прилѣжно разсмотрите состояніе ваше и другихъ равныхъ по человѣчеству вамъ людей, увидите подлинно, сколь больше досадъ и убытковъ претерпѣваютъ, и Богъ не оставляетъ ихъ безъ надежды и награды. Изъ сего учитесь терпѣть и уповать на промыслъ Творца тварей.

Въ путешествіи своемъ съ охотою вступалъ я въ разговоръ, кто бы мнѣ на встрѣчу ни попался, и удивлялся видя многократно, что добрые и достойные люди съ великимъ трудомъ промышляютъ себѣ насущной хлѣбъ; напротиву того

я въ великомъ изобилiи и богатствѣ живу. Изъ сего научился тому, чего ни въ какой книгѣ видѣть не случалось, то есть, не должно презирать никого, хотя бы кто былъ въ состоянiи рабскомъ; ибо можно многому полезному научиться не только отъ знатныхъ, но и въ низкомъ званiи находящихся людей.

Случилось видѣть намъ печальное позорище въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ стояли дерева подобно какъ бы среди зимы, нагiя, безъ листовъ, которые объѣла гусеница.

Знаетель вы, дѣти, какiе это гости?

По моему мнѣнiю, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ, они суть нѣкоторой родъ червячковъ, или тѣхъ съ великими головами насѣкомыхъ, которые на вѣтвяхъ и пняхъ

вьютъ

вьютъ свои гнѣзда, и яица свои кладутъ искусно въ шелухѣ.

Ты право умничаешь, сынъ мой; но притомъ знай себѣ, что первые изъ нихъ не столь причиняютъ вредъ деревьямъ, сколь последніе, чему самые хозяева по большой части бываютъ причиною своего убытка, когда не радятъ искоренять гнѣзда, въ которыхъ находится сѣмя сихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ; и будучи ослѣплены суевѣріемъ и вреднымъ предразсужденіемъ, признаютъ то за наказаніе, и что никакими мѣрами въ такомъ случаѣ пособить не льзя, какъ будто бы не благоволитъ Богъ, чтобы мы употребляли способы, которые намъ довольно извѣстны. Они бы должны, по примѣру другихъ, находящуюся на отрасляхъ и вѣтвяхъ шелуху сдирать, и жесткою

щот-

щоткою начисто вытирать: такимъ образомъ во время весны сохранили бы деревья садовъ своихъ отъ поврежденія насѣкомыхъ; ибо сѣмена, кроющіяся въ шелухѣ, когда оживъ, расползаются, по деревьямъ, тогда случившійся холодной вѣтеръ, дождь, морозъ и снѣгъ столько имъ вредятъ, что они всѣ пропадаютъ, не имѣя гдѣ укрыться отъ стужи и непогоды.

Но съ гусеницею, которая въ клубахъ, гораздо поступать труднѣе: онѣ снуютъ великой кругъ, гдѣ класть яица, притомъ на самыхъ гибчайшихъ вѣточкахъ деревьевъ и на такихъ вершинахъ, гдѣ ихъ достать никто не можетъ. Клубы оные, гдѣ находятся ихъ яица, вѣточками и другими матеріями такъ закупориваютъ крѣпко, что не безъ труда ножемъ разодрать можно. Подумай-

думайте теперь, какое бы безчисленное множество разплодиться могло, и какой бы дѣлали деревамъ вредъ, ежели бы никакого въ природѣ не было способа, истребляющаго вредное сіе сѣмя. Всеблагій премудрымъ своимъ промысломъ содѣлалъ, что онѣ не могутъ далеко ползать, и создалъ нѣкоторой родъ противныхъ первымъ насѣкомыхъ, такъ мѣлкихъ, что едва глазъ нашъ видѣть ихъ можетъ. Сіи маленькія желтыя мушки, ползая около клубовъ, содержащихъ яица, разумѣютъ хорошо, какъ ихъ продрать. Потомъ на каждомъ изъ оныхъ яицъ полагаютъ по одному своему яичку; изъ котораго родившись мушечка въ видѣ червячка, выѣдаетъ изъ яица все, изъ чего родилась бы гусеница; почему вмѣсто тѣхъ родятся мухи, не причиняю-

чиняющія деревьямъ ни малѣйшаго вреда.

Не благость ли это и неизреченная премудрость пекущагося о насъ Творца вселенныя?

Послѣ обѣда во второмъ часу пріѣхали мы въ Магдебургскую крѣпость, выстроенную нѣкоторымъ Государемъ, и на которую безчисленная сумма денегъ употреблена. Но сколь сіе для меня страннымъ и удивительнымъ показалось, видя, что люди принуждены сооружать крѣпкіе города, гдѣ бы безопаснѣе сохранить жизнь свою отъ нападенія другихъ, будучи провидѣніемъ Божіимъ созданы жить другъ съ другомъ въ вѣчномъ мирѣ, покоѣ и тишинѣ.

Между тѣмъ пріѣхали мы въ домъ одного изъ нашихъ пріятелей, гдѣ угощены были съ великою

 ла-

ласкою и благосклонностію. И какъ только вступили въ горницу, то описать не могу, какія чувствованія, какія новыя воображенія произошли въ моей душѣ; я стоялъ неподвижно, смотря на огромной находящійся среди горницы мраморной столъ; тогда стоящіе около меня съ удивленіемъ спрашивали: что со мною дѣлается, и что приключилось?

На что отвѣчалъ я: не удивляйтесь; я нынѣ вступилъ въ такой домъ и въ такіе покои, гдѣ почти совсѣмъ другаго состоянія люди, какіе за сорокъ три года прежде сего были; смотрю, говорилъ я, на столъ, на которомъ я, будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ, часто обѣдалъ. Я помышляю о томъ, что уже всѣ дружелюбно жившіе въ то время со мною люди нынѣ въ темномъ находятся

ся гробѣ, а я еще живу на свѣтѣ, живу и наслаждаюсь благими за симъ столомъ. Сія древняя и достопамятная вещь довольно возбудила во мнѣ къ ней почтенія, чрезъ которую получилъ я случай помыслить и разсуждать о смерти.

То же случится и съ вами, любезные дѣти! когда постигнетъ васъ сѣдинами покрытая старость, и увидите, что ближніе ваши и знакомцы уже преселились въ вѣчную жизнь.

Въ ономъ домѣ увидѣлъ я девятилѣтняго мальчика: о! сколь мнѣ показался онъ любезнымъ! душа въ немъ была столь кроткая, сердце и мысли столь похвальныя, что я при первомъ взглядѣ не могъ его не полюбить. Сверьхъ того имѣлъ онъ натуральной здравой разумъ, острую память,

могъ о многихъ всеобщихъ полезныхъ вещахъ и натуры дѣйствіяхъ проницательно разсуждать, и остроумно объ нихъ разговаривать. Его желаніе и охота къ ученію были чрезвычайныя; почему я съ немалымъ удовольствіемъ пріятности природы ему изъяснялъ.

Какую радость чувствовалъ сей благонравный отрокъ, какъ я ему большаго чернаго жука съ длинными рогами, котораго онъ въ деревнѣ на дубѣ поймалъ, въ его маленькомъ кабинетѣ повѣсилъ! Сколько былъ онъ доволенъ, какъ сей жукъ передъ нимъ игралъ своимъ голосомъ, подобно какъ на скрыпкѣ! почему и называютъ Голландцы сего жучка скрыпичникомъ. Но какой нещастной жребій постигнулъ рѣдкія имѣющаго дарованія сего дитятю, котораго повиновеніе своимъ родителямъ,

смиренномудріе и кротость, сказываемая ближнимЪ, снизхожденіе и учтивство знакомцамЪ, довольно выхвалить не могу. ОнЪ, будучи одержимЪ оспою, принужденЪ всякіе болѣзненные опыты и самую мучительнѣйшую операцію претерпѣвать, и допустилЪ прорѣзывать себѣ рѣсницы; однако при всемЪ томЪ имѣлЪ косые и нечистые глаза и зрѣніе: почему всякое утро около получаса принужденЪ былЪ сидѣть вЪ темнотѣ, пока мало по малу на свѣтЪ глаза его безбѣдно смотрѣть могли. Не взирая на все сіе, былЪ онЪ нрава бодраго, веселаго и забавнаго; упрямство, задумчивость, угрюмость были ему совсѣмЪ не извѣстны; болѣзнь свою сносилЪ сЪ достойнымЪ удивленія терпѣніемЪ. По справедливости можно представить его примѣромЪ

 велико-

великодушія юношамъ, которые отъ самомалѣйшаго непріятнаго случая, вдругъ разпалившись гнѣвомъ, выступаютъ изъ предѣловъ благопристойности. Почему не могу умолчать о его имени, которое заслуживаетъ быть выпечатаннымъ. Мальчикъ оной *Іоганъ Вильгельмъ Фавлъ-Вассеръ* назывался.

Противъ дома, гдѣ занимался я вышесказанными размышленіями, стоялъ лѣсъ, и въ немъ множество находилось чужестранныхъ звѣрей; вамъ они нѣсколько уже извѣстны. Юношамъ, любящимъ натуральную исторію, не мало послужитъ сіе въ пользу: они здѣсь могутъ видѣть мысленно, какія творенія находятся въ другихъ частяхъ свѣта. Я по должности моей, любезные дѣти, разскажу вамъ точно свойство

ство животныхъ, которыхъ видѣть мнѣ случалось; вы о семъ отъ извощиковъ и слугъ вашихъ никогда не услышите, что бы послужило вамъ въ пользу; ибо они и сами не разумѣютъ, а что дѣлаютъ, то дѣлаютъ, чтобы получить деньги, и для своего интереса.

Первой изъ звѣрей былъ пестрой дикой оселъ, или онагръ; примѣчайте, онъ головой и цвѣтомъ хвоста отъ ословъ и лошадей различенъ, притомъ чрезвычайно разпестренъ.

Я много ихъ видѣлъ не живыхъ въ Берлинѣ, Брауншвейгѣ и Рудольштадѣ; они правда величиною превосходили описываемаго мною, но не такъ красивы были. Вокругъ брюха сихъ были только темные на подобіе полукружія пятна; тотъ же, напротивъ того,

видѣнный мною, разноцвѣтными былъ разкрашенъ пятнами, чему я довольно надивиться не могъ. Читая сочиненія Боровскаго Кн. 1., увидите въ ней его изображеннаго на картинѣ; но живой гораздо красивѣе. Какъ же онъ чрезвычайно дикъ, притомъ очень нѣженъ; потому великая рѣдкость видѣть въ нашей землѣ живаго онагра. Знатные Господа теряли безчисленныя суммы денегъ, только бы его живаго содержать; однако они никогда жить не могли. Одинъ Король Португальской имѣетъ и теперь цугъ сихъ животныхъ.

Другое животное, которое называли тигромъ, но въ самомъ дѣлѣ былъ не онъ. Свойство сего звѣря гораздо свирѣпѣе и ужаснѣе, нежели льва, да и величиною тѣла своего превосходитъ онаго. Онъ никакихъ пестротъ больше на се-

бѣ не имѣетъ, кромѣ черныхъ полосатыхъ пятенъ, по желтому полю, поперегъ боковъ къ низу простирающихся. Сіе животное не что иное есть, какъ дикой котъ, котораго цвѣтъ, полосы и пятна доказывали. Нѣкоторые сказывали, что то былъ барсъ, однако въ мнѣніи своемъ ошибались: потому что барсъ кожу имѣетъ на себѣ желтую съ черными многоугольными пятнами.

Третіе животное морская свинья, которыхъ находятся различные роды, изъ коихъ сей всѣхъ главнѣйшій почитался: великое ихъ множество въ Испаніи и Италіи. Животное сіе не можетъ вѣчно быть кроткимъ. Въ Африкѣ онѣ такого свойства, что и самые львы имъ не страшны. Но знаетель, какъ онѣ въ опасномъ случаѣ нападенія дѣйствуютъ

и себя защищаютъ? Звѣрокъ сей, видя устремившагося на него льва, сжимается въ клубъ на подобіе шара, и напрягаетъ кожу, вооруженную острыми остьми, вокругъ себя, и когда свирѣпой левъ готовится пожрать челюстьми своими или поразить лапой, тогда ужаливши себя отходитъ прочь: подобно какъ въ нашей землѣ небольшой боровъ великаго пса въ ярость приводитъ. Онъ непрестанно около его прыгаетъ, но съ великою осторожностію бережетъ свое рыло, чтобы не уколоться, и такъ ему никакого не можетъ причинить вреда.

Вы довольно слыхали трескъ, какой издаетъ морская свинья, какъ желѣзною палкою къ ней дотронутся. Трескъ оной происходитъ отъ бедръ и хвоста чрезъ движеніе жесткой своей и во-

вострыми остьми наполненной кожи. О сколь по природѣ своей имѣетъ она ужасной свирѣпой нравъ!

Нѣтъ ничего столь способнаго для живописныхъ кистей, какъ сего животнаго ости; ибо чрезъ употребленіе оныхъ можетъ всякой молодой живописецъ гораздо способнѣе производить свою работу.

Четвертое животное былъ нѣкоторой по своей природѣ примѣчанія достойной звѣрокъ, въ одной норѣ, но повыше морской свиньи живущій.

И хотя на одной печатной картинѣ видѣлъ я написанное Американское слово рассоонъ, однако древность оная больше походила на несправедливость: да и лзя ли думать, чтобы служило оное льву, какъ рабъ, тоесть по лѣсу хо-

ходитъ впередъ и промышлять другихъ звѣрей ему на пищу. Кто не знаетъ, что левъ самъ себѣ легко добычу сыскать можетъ?

Сей звѣрокъ никогда не живетъ со львомъ въ одномъ мѣстѣ; но по всей пространной Америкѣ имѣетъ свое пребываніе. Онъ по большой части живетъ на берегахъ морскихъ и въ пустыхъ деревьяхъ. Сей маленькой водяной медвѣдикъ пріятнымъ и любезнымъ быть можетъ, потому что все прежде моетъ, что онъ ѣстъ, и когда поймаетъ рака, живущаго въ морѣ, вынесши изъ воды, не ѣстъ его, пока не обмоетъ. Желая больше о семъ знать, читайте молодаго Франца третье письмо, которое онъ къ пріятелю своему Фрицу писалъ. Онъ въ пользу вашу пространно о семъ въономъ изъясняетъ.

Пятое животное было моло-деңькая львица, но чрезвычайно лѣнивая: вы это лучше узнать можете, поставивъ свою собственную лѣность въ примѣръ. Она цѣлую ночь должна бы ходить вокругъ своей норы, однако вложивъ лапы въ рѣшетку, для нее приготовленную, хотѣла поиграть съ тѣми, которые засѣли ее поимать. Я благодарилъ ее за такую игрушку. Кошкѣ не надобно, по пословицѣ, ни въ чемъ вѣрить. И такъ теперь знаете вы, что левъ, тигръ, барсъ, рысь къ роду кошекъ принадлежатъ. Изъ числа всѣхъ сихъ желательно мнѣ, чтобы вы одного льва живаго увидѣли. Но сколь страшные имѣетъ онъ когти, голову и гриву, также сильной хвостъ! Услыша его рыкающаго не могли бы вы не бѣжать отъ него, для того, что

и земля подъ нимъ въ то время дрожитъ. По сей-то причинѣ простолюдины услышавъ громъ, говорятъ: это непремѣнно ходитъ звѣрей царь.

ВТОРЫЙ ДЕНЬ.

Шестаго числа Іюля пошли мы послѣ обѣда на Эльбу рѣку прохаживаться. Сія пространная рѣка величественной имѣетъ видъ позорища: ибо ежели ставъ на мостъ, взирать къ вершинѣ рѣки на стоящія машины, разбивающія ужасныя плиты льду, и не допускающія вредить мостъ; потомъ оборотясь, смотрѣть внизъ по рѣкѣ на стоящія по ней мѣльницы, на приходящія съ разными товарами и лѣсомъ и отходящія съ солью барки, на непрерывную и прилѣжную по рѣкѣ оной отправляющуюся коммерцію: не

не льзя не быть въ возхищеніи, имѣя случай къ важнѣйшимъ размышленіямъ.

Стоя на мосту рѣки оной, съ удивленіемъ взиралъ я на множество людей проходящихъ, проѣзжающихъ верьхомъ и съ тяжелыми повозками —— словомъ не имѣлъ я ни одного взгляда, которой бы не занимался какимъ либо предметомъ. —— Стоялъ я и размышлялъ самъ съ собою: коликое множество народа должно бы въ праздности находиться, ожидая, пока всѣ сіи повозки и народъ чрезъ рѣку переправлены будутъ --- и чего бы въ такомъ случаѣ остановка и содержаніе ихъ стоили?

Разсуждалъ я потомъ, какое множество водъ протекаетъ въ Силезіи, гдѣ Эльбы вершина, до сего мѣста; сколь много вмѣщаетъ въ себя оная маленькихъ рѣкъ, про-

хи-

ходя цѣлую пространную Саксонію, и отъ насъ простирая теченіе свое къ Гамбургу, и тамъ, гдѣ втекаетъ въ сѣверное море, разширяясь на цѣлую милю: откуду произходитъ толикое множество водъ? какія диковинныя вещи доставляетъ намъ сія рѣка! какія рѣдкости получаемъ посредствомъ оной! какую выгоду приноситъ купечеству въ привозѣ товаровъ, мореплавателямъ въ скороспѣшномъ теченіи чрезъ неизмѣримое морское пространство! О Боже! сколь неизреченную являешь къ намъ свою благость! Творецъ и Правитель водъ!

Представте себѣ притомъ, сколь много рыбъ великихъ и малыхъ ловятъ въ рѣкѣ Эльбѣ: осетровъ, семги, миноговъ, щукъ, сазановъ и другихъ различнаго рода; а изъ сего заключить можете,

что

что хотя вся земля оная исполнена благими, однако въ водахъ несравненно больше находится изобилія и богатствъ.

Объ осетрѣ разскажу я вамъ двѣ забавныя исторіи.

Въ нѣкоторое время поймали рыболовы осетра чрезвычайной величины, которой вѣсомъ былъ въ пять сотъ фунтовъ. Они связавъ его веревками накрѣпко, такъ что онъ двигаться не могъ, представили въ публичное мѣсто, потомъ его убили. Мясо подобно говядинѣ вкусомъ. Примѣчайте, сколь много людей могли кормиться одною сею рыбою! Желательно мнѣ, чтобы вы видѣли такой величины сію рыбу: ибо по наслышкѣ не можно знать точное вещи свойство, не видавъ оную собственными глазами.

Нѣсколько лѣтъ прошло, какъ рыболовы также поймали подобнаго величиною вышесказанному осетру, и положивъ въ лодку, начали привозить къ берегу близко; но видя притомъ, что сѣти были очень ветхи, вздумали его связать тѣми, которыя покрѣпче. Одинъ изъ нихъ сталъ на немъ, чтобы крѣпко привязать его голову вожжами. Тряхнулся онъ, будучи свободенъ, и выпрыгнулъ съ рыболовомъ въ рѣку Эльбу. Тогда бѣдной человѣкъ оной, схватясь за него, держалъ крѣпко его голову къ верьху, дабы онъ не поплылъ на дно, и такъ удивительнымъ образомъ ѣздилъ по рѣкѣ, пока наконецъ управилъ къ берегу, гдѣ съ прочими вытащилъ его изъ воды.

Какую въ такомъ случаѣ долженъ имѣть человѣкъ смѣлость и отвагу! Я думаю, что вы съ

великою охотою согласились бы на такое съ тѣмъ рыболовомъ по рѣкѣ гулянье.

Съ мосту, наведеннаго на рѣкѣ Эльбѣ, прямо лежала дорога въ цитадель: мѣсто сіе была крѣпость, высокими валами вокругъ обнесенная, для защиты и безопасности отъ нападенія непріятеля сдѣланная. Въ оной находилось великое количество бомбъ и пушечныхъ ядеръ; онѣ сложены въ кучи, наподобіе пирамидъ; вокругъ по валамъ лежали пушки тайно и скрытно, такъ что ихъ на поверьхности видѣть было не можно. Бомбы вѣсомъ были во сто пятьдесятъ фунтовъ, а пушечныя ядра содержали въ себѣ вѣсу однѣ по двадцати четыре, другія по одиннадцати, а иныя по шести фунтовъ. Изъ сего можно примѣтить, въ какомъ хо-

рошемъ состоянiи крѣпости и военныя орудiя въ той находятся землѣ.

На другой сторонѣ цитадели стояли суда по рѣкѣ Эльбѣ, на которыхъ привозили лѣсъ на большiе лодки или барки, коими мачты, парусы и веслы доставляли.

Разсмотрѣвъ все сiе довольно, пошли мы чрезъ нѣкоторыя суда въ маленькой домикъ, стоящiй на Эльбѣ рѣкѣ неподвижно, увеселительное котораго положенiе всякаго зрителя привлекало къ себѣ любопытство. Съ окошка сего домика можно удобно черпать воду, и прямо вдоль по рѣкѣ смотрѣть. Противу сего былъ островъ, окруженной Эльбою, прекрасными увеселительными и плодоносными изобилующiй садами, въ которые народъ приходилъ и съѣзжался прогуливаться.

Находясь въономъ, усмотрѣли изъ окошка плывучія съ разпущенными парусами суда, изъ числа которыхъ одно принадлежало хозяину дома, и придвинувъ остановилось у окошка: на семъ суднѣ привезено великое множество лѣса. Чего бы стоилъ тотъ лѣсъ, ежели бы доставлять его на лошадяхъ и повозкахъ!

Въ скоромъ времени выложили съ онаго судна на берегъ мостъ, и работники посредствомъ нѣкоторой машины скоро привезенной лѣсъ выгрузили. Удивлялся я не мало, видя, какъ толикую тягость оные люди, увязавъ въ кипы, вытаскивать могли; изъ чего видно, что много человѣческія силы могутъ, ежели заблаговременно оныя къ трудамъ привыкнутъ. Что касается до меня, то я не могъ бы съ мѣста тро-

нуть машину, которою, какъ бы играя, изъ числа тѣхъ одинъ человѣкъ легко дѣйствовать могъ. И такъ въ восемь часовъ выгрузили судно.

Но какъ дома онаго хозяинъ былъ нрава обходительнаго, притомъ безпримѣрно человѣколюбивъ, то позволялъ многимъ ученымъ людямъ въономъ къ вящщему удовольствію и охотѣ упражненіе имѣть въ своихъ наукахъ. Тогда, находяся я въ ономъ, по такимъ лестнымъ обстоятельствамъ ничего больше не желалъ, какъ только чтобы дозволилъ онъ мнѣ чрезъ четырнадцать дней по утрамъ въ ономъ пользоваться размышленіями. Здѣсь, любезные мои дѣти! могъ бы я гораздо обстоятельнѣе водѣ, теченію суденъ, купеческой коммерціи и человѣческимъ трудамъ сдѣлать описаніе.

Нѣкоторой разумной человѣкъ, съ великимъ удовольствіемъ пользуясь пріятностію авроры въ семъ домѣ, взирая на совершенство и украшенія Природы, и находясь въ несказанномъ удивленіи, написалъ достойное чтенія вашего разсужденіе, котораго часть вамъ предложу.

„Ты, маленькой домикъ, от„даленъ отъ гордости и мірскихъ „суетъ, сколь ты для меня лю„безенъ! я, сидя въ тебѣ, взираю „спокойнымъ окомъ на злобу, „страхъ, ненависть и гордость „человѣковъ. Когда я уединенно „въ сей живу избушкѣ, смѣется „мнѣ свѣтъ; но можетъ ли смѣ„яться побѣжденный побѣдивше„му его преславному герою? Рѣка „Эльба, протекая тихо въ травни„стыхъ берегахъ своихъ, питаетъ „городъ; хребты ея оставляютъ

„премудрости благословенныя слѣ-
„ды и насъ насыщаютъ; когда
„видимъ съ разпущенными пару-
„сами, возвышенными мачтами
„суда, наполненныя разнымъ хлѣ-
„бомъ, солью, лѣсомъ, плывущія
„къ нашимъ берегамъ, какою ра-
„достію возхищается тогда серд-
„це наше! Наполненъ удивитель-
„нымъ предметомъ, взиралъ я на
„лѣво къ Лондону; тамъ видѣлъ
„друзей моихъ, радостно играю-
„щихъ по Темзѣ рѣкѣ; по правую
„сторону возвышенныя велико-
„лѣпно монастыря стѣны на
„подобіе горъ. Тамъ блисталъ
„въ лѣтнихъ зелеными вѣтвями
„украшенныхъ бесѣдкахъ столъ,
„наполненной дорогими кушанья-
„ми, гдѣ веселится хозяинъ. На-
„полнялися стаканы чужестран-
„ными напитками. Часто видѣлъ
„я въ садахъ радостныя собранія

„ дру-

„друзей, обнимающихся другъ
„съ другомъ; а какъ солнце къ
„западу клонилось, тогда веселя-
„щіеся и гордящіеся богатствами
„дѣлались печальными. — Я же,
„сидя тихонько въ моемъ малень-
„комъ кабинетѣ, спокойнымъ ве-
„селился духомъ.

Вотъ сколь достохвальное раз-
мышленіе! въ такихъ пріятныхъ
перемѣнахъ провелъ я вторый
день.

ТРЕТІЙ ДЕНЬ.

Седьмаго числа Іюля по утру
въ четвертомъ часу поѣхали мы
опять изъ Гамбурга съ тѣмъ на-
мѣреніемъ, чтобы къ вечеру прі-
ѣхать въ Гекану. Разстояніемъ
былъ сей городъ десять миль,
которыя въ одинъ тотъ день по
желанію благополучно переѣхали.

 Про-

Проѣхавъ рѣки Эльбы мостъ, попались намъ на встрѣчу колодники, имѣющіе на ногахъ и на шеѣ великія цѣпи. Сіи безчеловѣчные злодѣи, обличенные въ смертоубійствѣ и воровствѣ, осужденные на смертную казнь, содержаны были за городомъ въ тюрьмѣ для лучшей безопасности. Они несли съ собою великія орудія, которыми въ крѣпости отправляли работу. Числомъ было ихъ около шестидесяти, почему шумъ и звукъ, произходящій отъ цѣпей, висящихъ на шеѣ и ногахъ, издали слышанъ былъ. Ежели посудить по человѣчеству, то не льзя чувствительно не тронуться сердцемъ, видя жалостное позорище, что люди чрезъ свою злобу и безчеловѣчіе такому нещастному жребію подпасть могутъ, и на подобіе свирѣпыхъ звѣрей содер-

жимы

жимы и наблюдаемы быть должны, дабы другимъ не могли причинять вреда.

Пока сія ужасная шайка, состоящая изъ страшныхъ разбойниковъ, прошла, я стоялъ съ своей коляской на мосту. И какъ любопытствуя присматривался въ глаза сихъ разбойниковъ, то легко примѣтить могъ, по расположенію ихъ лицъ и взоровъ, въ нѣкоторыхъ душѣ кроющуюся вѣчную злобу, жестокосердіе и отчаяніе. И какъ только примѣтили они, что я милостыню одному изъ нихъ хочу подать, вдругъ все сіе множество окружило мою коляску такъ, что находящіеся при нихъ караульные солдаты не безъ труда отогнать ихъ могли. Тогда примѣтилъ я, какъ воровство и сребролюбіе на глазахъ ихъ оказывалось, и какъ малаго для нихъ стоило

за одну малую милостыню своего сотоварища лишить жизни.

Позорище сіе столь сильно встревожило во мнѣ духъ, что я едва примѣтить могъ при совершенномъ сіяніи дня, чрезъ какой длинной ѣхалъ я мостъ, пока взъѣхали на чистое и пространное поле. И когда утопалъ я въ сихъ странныхъ размышленіяхъ, казалось мнѣ, какъ будто бы кто ѣхалъ верьхомъ позади нашей коляски, о чемъ я однако ничего не воображалъ. Толпа нещастныхъ тѣхъ людей, которые никакой склонности къ исправленію себя не имѣли, но злымъ дружествомъ и между собою обращеніемъ дѣлались день ото дня больше свирѣпыми и собственными злодѣями, представлялась долго глазамъ моимъ. Наконецъ вообразивъ себѣ, что великую часть

дня

дня проѣхалъ я безъ всякаго с товарища, чрезвычайно самъ на себя досадовалъ.

Послѣ того, какъ нѣсколько уже свободился отъ безпокойства и размышленія, приближась ѣдущій за коляской, о которомъ я воображалъ, къ нашему почталіону, спрашивалъ: не можно ли ему подпречь свою лошадь, сѣсть въ коляску и проѣхать нѣсколько со мною, что услыша товарищь мой, на сіе согласился, притомъ спросилъ объ этомъ меня, чему я чрезвычайно былъ радъ. Тогда отворивъ коляску, посадили его съ собою. Человѣкъ сей былъ учтиваго нрава, притомъ не худо одѣтъ, и имѣлъ верьховую лошадь очень хорошую.

Но послушайте, дѣти, что за человѣкъ былъ оной! Можетъ быть кто изъ васъ подумаетъ,

что такой сотоварищъ часто случиться можетъ. Кто такого мнѣнія, тотъ легко обмануться можетъ.

Одни называли его трактирщикомъ, другіе почитали мясникомъ, однако всѣ они не угадали.

Я вамъ скажу о семъ, говорилъ отецъ; онъ былъ города Амстердама Жидъ, шубами и курительными травами торгующій, ѣдущій на ярманку во Франкфуртъ, что при рѣкѣ Одерѣ.

Ахъ! Жидъ — что это — Жидъ изволите говорить! батюшка, какъ вы отважились ѣхать съ Жидомъ, они вить убиваютъ!

Не думайте, любезные дѣти! будто бы всѣ Жиды разбойники, потому что есть нѣкоторые изъ числа оныхъ такіе: развѣ висѣлицы и колеса, на которыхъ мучатъ, для однихъ сдѣланы Жидовъ?

довъ? Я думаю, что большее число другаго рода людей на висѣлицахъ вѣшаютъ.

Пусть и такъ, какъ вы думаете; однако есть люди, имѣющіе такую добрую совѣсть, что не только ѣхать съ Жидомъ, но и всякую услугу оказывать имъ готовы; и что касается до меня, то я не почиталъ, что ѣду съ иновѣрнымъ, но какъбы съ такимъ другомъ, которому всевозможную благосклонность и угожденіе изъявлять я долженъ.

Сей человѣкъ шесть миль ѣхалъ въ жаркіе дни верьхомъ; почему очень былъ доволенъ, что мы съ собою посадили его въ коляску. Я же радовался тому, что получилъ себѣ компанію. И такъ другъ отъ друга получили чувствительное удовольствіе. Примѣчайте, любезные дѣти! какую

бы

бы ненависть Христіане навлекли на себя Жидовъ, ежели бы при всякомъ случаѣ худо и презрительнымъ образомъ съ ними поступали! Видя онъ къ нему расположеніе моего сердца, оказывалъ взаимно мнѣ достойное уваженіе и почтеніе: ибо чрезъ цѣлое время нашего съ нимъ путешествія никакъ не поступилъ я съ нимъ грубо, что меня много веселило.

Ѣдучи вступили мы съ нимъ въ разговоръ; тутъ онъ мнѣ много разказывалъ любопытныхъ и забавныхъ вещей, находящихся въ Голландіи и Амстердамѣ. Примѣчайте, какія удивительныя рѣдкости въ тѣхъ мѣстахъ производитъ Натура. О ежели бы возможно было тамъ побывать мнѣ съ вами! тамъ увидѣли бы мы дорогія по берегамъ рѣкъ раковины и другія рѣдкости; также мно-

жество дикихъ звѣрей изъ восточной Индіи на корабляхъ привозимыхъ. Между прочимъ расказывалъ мнѣ слѣдующее:

Нѣсколько лѣтъ прошло, какъ не въ дальнемъ отъ Амстердама разстояніи, во время случившагося приливу, выброшенъ былъ несказанной величины китъ на берегъ, и какъ въ скоромъ времени послѣдовалъ отливъ, то оной и остался на берегу. По моему мнѣнію чрезвычайная морская погода изъ льдистыхъ мѣстъ его отечества въ Европейскія занесла воды сіе страшное чудовище. Онъ былъ зарытъ пѣскомъ на двенадцать аршинъ въ глубину, и для того не могъ оттуда выдраться. На поверьхности земли находящаяся его часть тѣла уподоблялась издали на подобіе огромному нѣкотораго храма строенію. Весь

Амстердамъ выходилъ на него смотрѣть. А какъ разрубили его на штуки, то насолили изъ него до 1500 бочекъ. Кости его долгое время потомъ по морю плавали.

Что вы на это скажете? Я думаю, что вы очень легко такое чудо видѣть можете по своему мнѣнію; но не думайте, чтобы и я однихъ съ вами былъ мыслей, для того, что такія рыбы въ лавкахъ никогда не продаются.

Различными занимаясь разговорами, не примѣтно переѣхали мы четыре мили, и находились въ послѣдней деревнѣ, называемой Ліе, отъ Магдебурга.

Здѣсь товарищъ мой приказалъ почталіону остановиться; но подумаетъ кто либо изъ васъ, что это дѣлалъ онъ для нѣкоторой выгоды, въ пылѣ и жару ѣду-

ѣдущему почталіону, нѣтъ, его намѣреніе было совсѣмъ другое. Онъ всячески старался уговорить насъ вылѣзть изъ коляски, представляя, что находится здѣсь нѣкоторой человѣкъ, двадцать лѣтъ жившій въ Америкѣ. И хотя совсѣмъ я на то не соглашался, однако увидя онаго хозяина, идущаго въ вороты къ намъ, и присматриваясь на его глубокоупалые глаза, за благо разсудилъ встать, и вступить съ нимъ въ разговоръ.

Первое и особливѣйшее примѣтилъ я въ немъ, то есть, что онъ былъ желтозеленоватаго въ лицѣ цвѣту, которая перемѣна послѣдовала отъ тамошняго климата. Второе, что онъ разговаривая тихо, и на одномъ мѣстѣ стоять не могъ, но непрестанно сюда и туда шатался, и во всѣхъ

 сво-

своихъ дѣйствіяхъ былъ очень скоръ и стремителенъ.

Раскавывалъ притомъ мнѣ случившееся ему странное приключеніе: Когда жилъ онъ въ Америкѣ, впалъ въ водяную болѣзнь, и не взирая на чрезвычайные жары Суринамскіе, не могъ никогда потѣть. Одинъ изъ Докторовъ, будучи довольно въ наукѣ Медицинской искусенъ, предвидя послѣдовать могущую пользу, посовѣтовалъ ему возвратиться въ Европу и чрезъ цѣлой путь не ѣхать въ повозкѣ, но итти пѣшкомъ. И какъ только по совѣту онаго врача пошелъ, началъ въ пути потѣть; и хотя продолжалъ путь свой во время строжайшей зимы, однако прилѣжный и неутомимый трудъ подѣйствовалъ такъ, что потомъ былъ больной какъ водою облитъ.

литЪ. СимЪ самимЪ сдѢлался онЪ совершенно здоровЪ.

А какЪ спросилЪ я у него, не принесЪ ли онЪ чего изЪ вещей, вЪ оной землѢ находящихся? показалЪ онЪ мнѢ нѢкотораго рода молодой змѢи кожу, длиною на десять футовЪ. Не продастЪ ли онЪ ее, спросилЪ я у него? сначала казался мнѢ, какЪ будто бы не слышитЪ; потомЪ еще принесЪ занавѢсь изЪ птичьяго здѢланный перья, на бумажные собранный снуры, которые Американскіе дѢлаютЪ женщины. ВЪ длину оной два а вЪ ширину полтора аршина. До, вольно изрядная вещь! по краямЪ обложенЪ былЪ бѢлыми рѢдкихЪ птицЪ перьями, поле разкрашенно красными; на срединѢ изображено было желтыми перьями на подобіе большаго Н. верьхЪ краевЪ обложенЪ райскихЪ птицЪ

 перья-

перьями, а внизу бахрама изъ черныхъ перьевъ орлиныхъ.

Еще показалъ онъ мнѣ птицы струса яйцо и двѣ застежки изъ Американскаго орѣховаго дерева, притомъ удивительной работы. Но какъ былъ оной человѣкъ не сребролюбивъ, то все сказанное мною получилъ я отъ него не за дорогую цѣну.

Кромѣ того, далъ мнѣ еще кусокъ очень смолистаго Американскаго корья, которой положивъ въ стаканъ, ежели налить горячимъ виномъ, вдругъ начнетъ выступать красная изъ него матерія, подобно отворенной на ногѣ жилѣ въ теплой водѣ. Онъ имѣлъ наполненной штофъ симъ составомъ. Это, примолвилъ онъ, мое лѣкарство; приказалъ притомъ мнѣ его отвѣдать; на что я не безъ принужденія согласился.

Кто

Кто бы надѣялся, чтобы я въ такой маленькой деревушкѣ, столь прекрасныя натуральныя въ Америкѣ вещи сыскать могъ.

Выслушавъ сказанное мною, дѣти принесли книги, въ которыхъ изображены были флемингъ и кетрусъ птицы; но я сказалъ имъ, нѣтъ ничего красивѣе фламинга краснаго, я ево довольно въ натурѣ видѣлъ. Изъ перьевъ сей птицы Отагейскіе Цари носятъ на головахъ сплетенные вѣнцы. Я покажу вамъ также желтую цаплю, струса, райскую птицу и чернаго орла.

Струса птицы яйцо было для дѣтей удивительно по его чрезвычайной величинѣ, и они по сему заключили, что такихъ яицъ птица много несть не можетъ. Не меньше удивлялись услышавъ отъ меня, что сія одна,

 изклю-

изключивЪ другіе, не имѣя способности быстро летать, гораздо скорѣе убѣгать можетЪ.

Теперь скажу вамЪ о нѣкоторой змѣѣ, она живетЪ на матерой землѣ; старая бываетЪ вЪ длину двадцать футовЪ, толщиною же подобна жирной лошадѣ, живетЪ на островѣ Цейланѣ. Они сгибаются на подобіе хлыста, и когда увидятЪ идущаго вола, козла или тигра, бросаются на него сЪ опрометчивостію, и взвившись вокругЪ его сжимаются и стираютЪ вЪ части кости, такЪ что трескЪ оной долго слышать можно. Змѣя эта очень глупая и непроворная. Добычу свою она обмочивЪ пѣною пожираетЪ: и такЪ обожравшись чрезмѣрно, и наполнивЪ брюхо какЪ бочку, не можетЪ двинуться сЪ мѣста. ВЪ такихЪ обстоятельствахЪ напавЪ

павъ на нихъ звѣрь легко убить можетъ.

Тогда говорили дѣти, о какъ это хорошо, что въ нашей землѣ не водятся столь вредныя змѣи!

На что отвѣчалъ отецъ: вы во мнѣніи своемъ ошибаетесь, почитая ихъ въ природѣ вредными. Всеблагій Богъ въ той землѣ, гдѣ онѣ водятся, благоволилъ устроить, что они никакого вреда не дѣлаютъ человѣческому роду, какъ другаго свойства змѣи. Ежели сія великая змѣя свернувшись въ кругъ лежитъ, то средина онаго круга подобна глубокому колодезю. А когда людей по обыкновенію сядетъ на немъ много отдыхать, то онъ мало по малу двигается, дабы тѣмъ устрашить покоющійся на немъ народъ.

Потомъ продолжали путь свой далѣе; иначе въ тотъ вечеръ ничего бы мы не уѣхали.

Переѣзжая чрезъ нѣкоторую деревню, стоящую на дорогѣ, и отдохнувъ не много, поѣхали въ Ціезеръ.

Сторона сія была чрезвычайно песчаная, такъ, что ѣдучи боромъ не льзя увидѣть нигдѣ зеленью покрытаго и малѣйшаго мѣста. Необработанное поле подобно песчаной пустынѣ, и проѣзжающимъ вечеромъ мимо, издали представлялось какъ прозрачная рѣка, однако хлѣбъ, а особливо рожь, гораздо лучше родится, нежели въ нашей землѣ.

Какъ скоро въѣхали мы въ тотъ округъ, вопервыхъ увидѣли пильную мѣльницу; и когда начала она дѣйствовать, тутъ примѣтили удивительную пользу сея ма-

машины. Колода, съ которой рѣзали доски, положена на нѣкоторыхъ небольшихъ машинахъ, придвигаема была дѣйствіемъ колѣса, водой оборачиваемаго, мало по малу ближе такъ, что пила безпрестанно оную рѣзать могла; безъ сего же искусства не долго бы пила могла пилить. Работа сія была отправляема посредствомъ воды, и пила то подымалась вверьхъ, то опускалась внизъ съ невѣроятною скоростію; движеніе сіе столь было сильное, что все зданіе шаталось. Взирая на такое изобрѣтеніе, не можно довольно надивиться человѣческому разуму. Многіе противное между собою движеніе имѣющіе инструменты, составляли одно и то же дѣйствіе, и притомъ такъ стройно, что пила, рѣжущая колоду, должнымъ ей и шла порядкомъ.

Все такъ учреждено было, что ни малѣйшей ни въ чемъ не было неисправности, не взирая на сильное произходящее движеніе: и пила по положенному снуру колоду рѣзала; въ противномъ случаѣ послѣдовать бы могло, что доски были бы косыя. Такою машиною не болѣе какъ въ часъ колода отъ двенадцати до пятнадцати длиною футовъ перерѣзывана была. И какъ только все попорядку разположатъ, тогда никто ни о чемъ не заботится. Все тогда идетъ учрежденнымъ порядкомъ: вода и машина денно и нощно работаютъ ревностно въ пользу человѣковъ; люди же въ извѣстное время приходятъ только надсматривать.

Видя сіи и подобные удивительные предметы не льзя не признать великое къ намъ благодѣяніе Того, которой одарилъ насъ столь

столь проницательнымъ разумомъ: ибо сколько времени, трудовъ и иждивенія употребить было бы необходимо надобно, собственными человѣческими руками перерѣзать столь длинную колоду.

Старайтесь, любезные дѣти! научаться подобнымъ полезнымъ въ жизни вещамъ, которыми гораздо лучше умудриться и просвѣтить свой разумъ можете, нежели ученіемъ танцовать и играть.

Между тѣмъ пріѣхали до Ціезера, гдѣ ѣдущій со мною Жидъ, оказавъ мнѣ чувствительную, за мое съ нимъ дружеское обхожденіе, благодарность, простился.

Отъ сего мѣста поѣхали мы прямо къ Реканѣ, и съ какою трудностію переѣзжали тамошніе песчаные мѣста, вообразить не возможно. Тутъ наѣхали на одну повозку, въ которую запряжено

око-

около двадцати лошадей, и которыя не могли съ мѣста тронуть. Онѣ всѣ были покрыты пѣной, какъ снѣгомъ; ибо отъ жару и сухой погоды песокъ разсыпался и крѣпко держаться не могъ. А какъ оной будучи сухъ, безпрестанно засыпалъ колѣса, слѣдовательно ѣхать по такой дорогѣ было очень тяжело.

На сей дорогѣ послѣдовало мнѣ нѣкоторое приключеніе: ѣдучи я задремалъ не много, но крѣпкое и сильное колотье въ руку меня разбудило, тутъ увидѣлъ на рукахъ показывающіеся красные пузыри, которые отъ угрызенія оводовъ дѣлались. Вы извѣстны о семъ родѣ насѣкомыхъ; однако въ песчаныхъ сторонахъ гораздо они больше, нежели въ нашей землѣ осы. Они имѣютъ во рту по пяти острыхъ жалъ, которыми

вре-

вредятъ. Бѣдныя лошади наши стоять не могли, когда подобно рою пчелъ окружали сіи ихъ ядовитыя мухи и кусали такъ сильно, что кровь изъ нихъ лилась.

Смотря на сіе съ сожалѣніемъ, подумалъ, за что сія бѣдная столь мучится скотина; но притомъ пришло мнѣ на мысль, что такое кровопущеніе въ жаркое время не мало для ихъ полезно, и что сіе то же самое дѣйствовало, какъ бы отворить имъ жилу. Польскія и Арабскія лошади сами себѣ сіе дѣлаютъ, будучи въ великомъ жару; они одна другой прокусываютъ жилу для проходу крови.

Простой народъ называетъ ихъ слѣпыми оводами, по той развѣ причинѣ, что они имѣютъ по обѣимъ сторонамъ головы зеленоватые, выпуклые полушарики

съ 16000 маленькими глазами, которые я вамъ по утру посредствомъ увеличивательнаго стекла покажу. Глаза сіи разположены на кожѣ, подобной сѣточкѣ. Подлинно удивленія достойное насѣкомое.

Въ седьмомъ часу пріѣхали въ уѣздъ Реканской; здѣсь видя пруды, пирамиды, рощи, степи, лѣса и поля довольно примѣтить могли, что гдѣ лучше стараются о своей экономіи, тамъ и песчаная земля бываетъ совершенно плодородна.

Въ половинѣ осьмаго часа пріѣхали въ самой городъ Рекану, въ коемъ изъ начальниковъ и правителей города не сыскалъ я ни одного въ дому, всѣ они были на публичной работѣ въ шелковомъ заводѣ, и такъ долженъ былъ я ихъ ожидать въ саду.

По возвращеніи ихъ съ работы въ свои домы, какъ я ими былъ угощенъ, и какъ жилъ съ ними нѣкоторое время, о томъ ничего вамъ не скажу, зная, что симъ погрѣшить могу, преступивъ благопристойности предѣлы: я вамъ только скажу, что я въ тѣхъ мѣстахъ веселился такъ, какъ будто бы въ чужой землѣ и между неизвѣстнымъ народомъ.

Въ первой вечеръ противъ чаянія моего ничего не случилось мнѣ изъ такихъ вещей, которыхъ великое множество, въ природѣ находящихся, въ лїѣ получилъ, о которыхъ довольно разговаривали.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Въ восемь часовъ по утру пошелъ я въ натуральной садъ пользоваться пріятностію свѣжаго воздуха. Сюда всѣ свободно и безъ

дальнихъ модныхъ уборовъ приходили, какъ кому угодно: одни въ башмакахъ, другіе въ сапогахъ, имѣя притомъ съ собой флейты.

Планъ и разположеніе сада я вамъ разскажу. Онъ, будучи устроенъ на подобіе полукружія, окружалъ съ одной стороны стоящій по срединѣ преизрядной увеселительной домъ. По сторонамъ дороги, ведущей въ большой залъ сего дома, росли перевинфи, можжевельникъ и пальмовыя деревья. Самая эта дорога подобна была небольшому искусствомъ, однакожъ не слишкомъ принужденнымъ разположенному саду.

Общій входъ въ садъ былъ сдѣланъ изъ Дворца, и оной былъ главной во всѣ прочіе. Пространное мѣстоположеніе казалось чрезвычайнымъ; въ немъ видѣть можно все то, что только прилѣ-

жнымъ

жнымъ наблюденіемъ экономіи наилучшаго земля раждать можетъ.

По правой сторонѣ дома стояли тѣнистыя сдѣланныя для отдохновенія прохаживающихся бесѣдки, оттуда проведенъ проспектъ, ведущій къ пруду, квадратно сдѣланному, куда собирались знатные изъ начальниковъ съ луками и другими орудіями стрѣлять въ назначенную цѣль.

По лѣвую сторону протекалъ изъ пруда внизъ длинной узкой каналъ, котораго вода, собираясь мало по малу въ одно мѣсто, составляла увеселительную маленькую рѣку. По срединѣ сада башня, отмѣннымъ искусствомъ выстроенная, съ увеселительною маленькою горницею, для уединенія сдѣланною. Близъ оной стояла другая, въ которой удиви-

тельной работы точеной поставлен стулъ и каменной маленькой кабинетъ. На самомъ верьху было мѣсто, изъ котораго Астрономы движенiе небесныхъ планетъ примѣчали.

Пониже башни, на прудѣ, изрядная стояла какъ бы горница, не имѣющая ни окошекъ, ни дверей, сверьху которой увеселялся народъ зрѣнiемъ на луга, поля и лѣса.

Чрезъ прудъ наведенъ былъ мостъ, на которомъ стоя для забавы манили рыбу молодые люди. И это не малымъ служило удовольствiемъ и увеселенiемъ видѣть, какъ приплывая карпы и другихъ родовъ рыбы хватали крохи хлѣба и уносили.

Съ мосту онаго проложена дорога въ лугъ; въономъ стояли двѣ несказанной величины Американскiя тополи.

Весе-

Веселившись довольно на ономъ прудѣ, возвращаются обыкновенно и идутъ по лѣвую сторону лежащею дорогою прямо къ общимъ воротамъ; въ концѣ этой проспективной дороги густосплетенныя вѣтвистыя деревья столь темной составляли ходъ, что въ самое свѣтлѣйшее солнечное сіяніе ничего въ немъ не можно ясно видѣть. О сколь прохладной, свѣжей и пріятной въ сей густотѣ воздухъ! тамъ вѣяли благопріятные зефиры; тамъ царствовала вѣчная тишина; въ такихъ-то мѣстахъ можно безъ всякой помѣхи пользоваться и удовольствовать себя размышленіями. Мѣсто сіе называли увеселительнымъ ходомъ стихотворцевъ, кромѣ же сихъ почтенныхъ мужей никто не могъ лучше и полезнѣе проводить время подъ тѣнію многои-

лиственныхъ сихъ деревъ. Здѣсь совершенной стихотворецъ могъ гораздо удобнѣе получить случай, матерію, мысли и разсужденія свои лучше и живѣе изобразить, нежели въ другихъ мѣстахъ: ибо благопріятствующая природа, будучи превосходнымъ учителемъ, вливаетъ въ такихъ случаяхъ въ мысли человѣка наилучшія и основательнѣйшія раздѣленія о ея превосходствѣ и красотѣ.

Отъ сего мѣста находился ходъ, ведущій въ пространную увеселительную бесѣдку, изъ которой положена дорога внизъ большая, простирающаяся далеко; по сей дорогѣ были частыя сдѣланы мѣста для отдохновенія прохаживающихся по аллеямъ. Близъ сей бесѣдки былъ выходъ изъ сада на пространное засѣянное разными пашнями поле. По сему простран-

ству стояли небольшія увеселительныя бесѣдки; полы вымощены были досками, и стулья стояли удивительной работы. По лѣвую сторону стояла церковь и близъ оной монастырь, въ концѣ котораго были выстроены для юношей учебные покои. Положеніе мѣста онаго было хорошее, на гористыхъ мѣстахъ, гдѣ не подалеку росли березовыя рощи.

А какъ еще однажды возвратясь пошли прохаживаться по саду къ вышесказанному пруду, близъ котораго стоялъ большой котелъ, которымъ мы дѣлали опытъ, удобноль его тянуть можно по песчаной землѣ. Но какъ земля оная мѣломъ, смѣшаннымъ съ селитрою, была наполнена, то мы его съ мѣста тронуть не могли.

Отъ сего мѣста былъ узкой проходъ, ведущій чрезъ лугъ въ

пустыню, гдѣ множество росло чужестранныхъ деревъ; въ семъ лабиринтѣ не можно не заблудиться. Здѣсь ребята ловятъ дроздовъ и другихъ птицъ силками. Они дѣлались на подобіе лука, къ которому привязывали изъ лошадинаго волоса петлю; птица, прилетѣвъ и увидѣвъ висящую въ ономъ силкѣ ягоду, вкладываетъ голову, думая сорвать: тогда петля, схвативъ за шею, удерживаетъ птицу, которая старaясь уйти, чѣмъ болѣе рвется, тѣмъ пуще вязнетъ. И вотъ какимъ образомъ человѣческой разумъ и самыхъ хитрѣйшихъ животныхъ превосходитъ хитростію своихъ изобрѣтеній!

Небольшіе холмы, отдѣляющіе луга, смѣжные полямъ; вокругъ сихъ холмовъ, возвращаясь изъ саду, прохаживаются. Внутри

и на поверьхности оныхъ великое множество маленькихъ животныхъ и насѣкомыхъ, которыхъ не иначе, какъ чрезъ увеличительное стекло, видѣть можно. Здѣсь все то, что величество Божіе создать благоволило увеселительнаго для зрѣнія и возбуждающаго сердца наши къ истинному Его почитанію.

Въ нѣкоторомъ мѣстѣ сада, стоящаго въ лугу, было множество высокихъ кольевъ, на которыхъ вился хмѣль, здѣсь я остановившись, съ четверть часа смотрѣлъ, какимъ образомъ ласточицы могли сидѣть и покоиться на вершинѣ оныхъ во время непогоды, бури и жара. Летая по берегу пруда, мухами, бабочками и другими насѣкомыми довольно кормили себя сіи птицы. О сколь богатой пиръ учредила благость Божія въ при-

родѣ, которымъ всѣ созданія довольно насыщаются!

Любезные дѣти! ежели бы вы еще вздумали разсмотрѣть весь садъ и всѣ мѣста онаго посѣтить, то не льзя, чтобы вы не устали любопытствомъ своимъ: довольно будетъ для васъ, когда возвратимся къ маленькой бесѣдкѣ, стоящей на ровномъ пространномъ мѣстѣ, о которой въ своемъ мѣстѣ довольно разговаривали. Проходя внизъ по дорогѣ, находится здѣсь маленькая избушка, закрытая на подобіе бани; отсюда идетъ большая дорога къ стоящему на пространствѣ огромному строенію, котораго стѣны обиты досками, свѣтящимися насквозь; тамъ было мѣсто, гдѣ играютъ въ кегли. Тамъ стояла большая клѣтка, въ которую посажена была птица фазанъ съ маленькими цыпля-

цыплятами, которые оную со всѣхъ сторонъ окружали и около ее играли. Вотъ что въ томъ домѣ находилось, что бы васъ увеселить могло!

Весь сей день былъ чрезвычайно жаркой, однако ввечеру въ пятомъ часу наступила сильная гроза, окружающая всю Рекану. На другой день по утру видѣли мы печальное зрѣлище, поля, на которыхъ градъ много побилъ хлѣба. О сколь сожалѣнія достойной уронъ послѣдовалъ земледѣльцамъ въ тѣхъ мѣстахъ, которые на цѣлой годъ должны лишиться своего пропитанія! однако при всемъ томъ всеблагій Богъ бѣднымъ людямъ такой убытокъ другимъ средствомъ довольно наградилъ.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ.

Въ сей день получилъ я себѣ особливое удовольствіе въ разсужде-

жденіи моего любопытства. По утру рано поѣхали мы къ одному близь находящемуся мѣсту, гдѣ было пространное озеро, имѣющее нѣсколько миль въ окружности; тутъ сѣли на маленькой корабль, канатами, мачтами и парусами хорошо оснащенный. Плавая по сему озеру въ такомъ суднѣ, казалось намъ, какъ будто плавали дѣйствительно по такому пространству, гдѣ кромѣ тверди небесной и воды ничего видѣть не можно.

Въ скоромъ потомъ времени возсталъ чрезвычайной вѣтръ. Но какъ паруса на кораблѣ нашемъ были разпущены, и вѣтръ дулъ въ нихъ сильно, то и плыли мы съ необыкновенною скоростію. Морскія волны играя ударяли въ нашъ корабль, и естьли бы въ сіе движимое пространство посмотрѣть

трѣть противъ солнца, то увидѣть можно на подобіе ягненковъ, вокругъ судна нашего прыгающихъ. Страшное зрѣлище! въ такомъ нечаянномъ случаѣ должно быть особливо бодраго духа. Я желалъ, чтобы вы въ то время находились со мною въ кораблѣ.

Вокругъ озера стоялъ на подобіе лѣса тростникъ, въ которомъ различнаго рода водяныя птицы свивали гнѣзда и сидѣли на яйцахъ. По берегу между тростникомъ ходили охотники съ собаками. Они, зарядивъ ружья и приготовившись, кричатъ и выгоняютъ изъ тростника птицъ; а какъ нѣсколько подымется утокъ летѣть, тогда стрѣляютъ по нихъ и убиваютъ, которыхъ собаки доставъ изъ тростника къ нимъ приносятъ. Между тѣмъ, какъ мы плыли, нечаянно поднялся въ

тро-

тростникѣ шумъ и трескъ, и какъ мы туда смотрѣли, увидѣли показавшійся изъ тростника сдѣланный большой садокъ, которымъ въ той сторонѣ искусно подхватываютъ молодыхъ дикихъ утятъ, не могущихъ быстро летать. Сей родъ птицъ былъ въ той землѣ такой величины, что разпущенныя крылья простирались на два аршина. На срединѣ озера показывались по разнымъ мѣстамъ на подобіе небольшихъ черныхъ бугровъ, и какъ мы приближались къ онымъ, то зримое нами отъ глазъ нашихъ скрывалось въ воду, оставляя послѣ себя знаки, гдѣ вода разливалась мало по малу вокругъ онаго мѣста въ великіе круги. Птицы такія называются нырки, имѣющіе на носу двѣ черныя шишки, и хотя онѣ собою тонкія, однако въ длину

ну бываютъ на три четверти аршина. Двѣ ноги цвѣтомъ зеленыя, которыми онѣ плавая гребутъ, росли на самомъ концѣ ихъ корпуса. Всю себя скрывали онѣ въ воду, кромѣ головы, и ногами своими не гребутъ внизъ, какъ прочія въ водѣ живущія птицы, но въ верьхъ. По землѣ онѣ ходить совсѣмъ не могли, но всегда или въ водѣ, или на воздухѣ.

Въ семъ родѣ твореній можемъ видѣть непостижимую премудрость Божію, — въ семъ единомъ различіи въ водѣ живущихъ птицъ, ихъ предметовъ, благоустройства и порядка, какъ себя содержатъ и питаютъ.

Сія птица по природѣ своей столь дика и пужлива, что никакъ къ нимъ близко подойти не можно, и по нихъ стрѣлять; почему мы ни одной не убили.

На

На срединѣ озера поставленныя видѣлъ я верши, которыми вьюновъ и другихъ ловили рыбъ; снаружи былъ сдѣланъ проходъ на подобіе лейки, посредствомъ которой рыба внутрь вплывала, и оттуда никакъ уже выйти не могла.

Озеро сіе было преизобильное всякаго рода рыбами, на днѣ плавали несказанной величины осетры, также карпы, удивительной имѣющіе вкусъ, котораго я у нѣкотораго изъ пріятелей, живущаго тамъ, имѣлъ случай ѣсть.

А какъ уже три часа ѣздили мы по водѣ, то и разсудили за благо выйти на берегъ, гдѣ имѣли обѣдъ въ нѣкоторомъ преизрядномъ домѣ съ почтенными людьми, но какъ столъ сей былъ на сухой землѣ, то тѣмъ для насъ пріятнѣе было.

У хозяина, которой угощалъ насъ съ не малою благосклонностію, стояли за стекломъ въ шкафахъ чучелы, между которыми былъ норецъ и другіе рѣдкіе птицы, также дикія утки, имѣющія на головахъ хохолки, которые я вамъ уже показывалъ. Несказанно радовался я тому, что сыскалъ здѣсь людей, которые не малое чувствовали въ душѣ своей удовольствіе, разсматривая созданія Божіей премудрости. При наступленіи вечера возвратились мы опять въ свое мѣсто.

ШЕСТЫЙ ДЕНЬ.

Какъ десятаго числа была Суббота, день покоя, то и провелъ я оной по большой части въ преизрядной находящейся тамъ библіотекѣ, содержащей въ себѣ довольное число книгъ полезныхъ

для юношества; ежели бы вы тамъ со мною были, имѣли бы въ чемъ упражняться.

Седьмый день.

Первагонадесять числа, Воскресеніе, былъ день праздничный, и я по природѣ имѣя любопытной нравъ, пошелъ въ церковь слушать похвальное Реканическое богослуженіе. Въ одиннадцать часовъ по утру прибылъ проповѣдникъ и мы вошли въ храмъ.

Все города общество собиралось въ церковь, а учащіеся юноши стояли на церковномъ дворѣ; они проходящимъ мимо ихъ начальникамъ такой благосклонной и пріятной оказывали видъ, что всѣ были довольны, и взорами своими подавали знакъ взаимной благодарности. На лицахъ сихъ юношей оказывались особливые зна-

знаки благорасположеннаго ихЪ кЪ добру сердца.

ВЪ то время, когда вошли мы вЪ церковь, удивительная была тишина и молчаніе, скоро потомЪ стали играть на органахЪ, но очень тихимЪ, однакожЪ пріятнымЪ голосомЪ; и какЪ одинЪ проиграли концертЪ, приступилЪ проповѣдникЪ кЪ олтарю и читалЪ тихо, но сЪ сокрушеннымЪ сердцемЪ краткую трогающую духЪ нашЪ молитву. СЪ какою охотою и горячностію народЪ собирался вЪ церковь, и какое оказывалЪ усердіе и благочестіе при слушаніи слова Божія, довольно выхвалить не можно.

ПотомЪ начали пѣть, и два стиха пѣли чрезвычайно умилительно и пріятно, такЪ, что я не могЪ не радоваться, почему подалЪ знакЪ стоящему возлѣ меня

ня спутнику моему, что богослуженіе ихъ съ достойнымъ благочестіемъ совершается.

Проповѣдникъ между тѣмъ приступилъ опять къ олтарю, и говорилъ изъ книги Сираха стихи, приличные его проповѣди, очень медлительно и важно, съ нѣкоторыми примѣчаніями, уповая такимъ образомъ обратить къ себѣ слушателей вниманіе, отъ чего послѣдовать можетъ чувствительная польза; ибо они чрезъ сіе научались не только сказанное разумѣть, но и обращать въ собственную свою пользу.

А какъ третій разъ пропѣли два стиха, то проповѣдникъ взошелъ на каѳедру, и прежде не начиная проповѣдывать, мало постоялъ, а потомъ говорилъ: Любезные дѣти! я вижу, что вы съ великою охотою и ревностію собра-

бралисѣ въ храмъ сей священный слушать слова Божія; почему я съ помощію присудствующаго здѣсь невидимо Святаго Духа, по возможности краткихъ ума моего силъ, не премину проповѣдывать и наставить васъ слѣдовать Христу Спасителю нашему. Тогда царствовала въ храмѣ совершенная тишина и всѣ слова его слушали со всякимъ подобострастіемъ.

При сказываніи своей проповѣди, приводилъ онъ въ доказательство предлагаемыхъ истиннъ изъ псальмовъ Давидовыхъ и другихъ Пророчествъ стихи, между прочимъ говорилъ слѣдующее: О Боже! всади въ сердце мое страхъ боятися имени Твоего, хранить святѣйшія Твои заповѣди, и разумѣть убѣгать всякаго случая, ведущаго меня ко грѣху; подай мнѣ Твою всесильную помощь, да ра-

 бо-

ботаю Тебѣ всемъ сердцемъ моимъ, да Тобою достигну во благо время предмета вѣчнаго спасенія. Не говорилъ онъ высокимъ и витіеватымъ штилемъ, но такъ ясно и вразумительно, что народъ удобно понимать могъ.

Содержаніе и сила его проповѣди состояла въ сихъ словахъ: Могутъ ли слушатели надѣяться на Божію милость быть спасенными, естьли утопая во грѣхахъ, будутъ жить развратно и беззаконно.

Въ его проповѣди было довольно примѣчанія достойныхъ примѣровъ, и я слушалъ оную съ несказаннымъ удовольствіемъ.

Между тѣмъ представлялъ онъ имъ всѣ недостатки, которымъ весь человѣческой подверженъ родъ, какъ-то на примѣръ: мы люди не такъ ученые, чтобы все безъ ошиб-

ошибки понимать могли; больше въ свѣтѣ вещей, которыхъ разумъ нашъ постигать не можетъ. Мы не можемъ во всемъ быть подобны Христу Спасителю человѣковъ; онъ Всемогущій и Вѣчный, мы же напротиву того мало что можемъ, слабы и смертны.

Онъ говорилъ, чтобы изъ того послѣдовать могло, естьли бы мы не были смертными ограничены предѣлами; сколь хорошо и полезно было бы для насъ, естьли бы мы имѣли должную другъ къ другу любовь, жили въ мирѣ, и благорасположенное имѣли одинъ къ другому сердце.

Все поученіе, судя по ихъ состоянію и житію, такъ было хорошо расположено, что я великую имѣлъ охоту еще слушать.

Потомъ говорилъ онъ о градѣ и бурѣ, причинившей сосѣд-

ственнымЪ мѣстамЪ вредЪ и убытокЪ, увѣщавая народЪ не быть вЪ такомЪ случаѣ жестокосердыми и роптать на Бога, но благодарить за Его кЪ намЪ милосердіе, что сохранилЪ отЪ толь бѣдственнаго приключенія.

ОкончавЪ сіе, читалЪ молитву, времени и обстоятельствамЪ соотвѣтствующую земли оной, вЪ которой прилѣжно увѣщавалЪ слушателей за Царя и властей молиться.

ПриступивЪ наконецЪ кЪ олтарю, гдѣ совершаема была тайная вечеря, уговаривалЪ народЪ, чтобы онЪ пріобщался тайнамЪ вЪ воспоминаніе страданія Христа Спасителя нашего. ПотомЪ приступилЪ кЪ жертвеннику псальмопѣвецЪ, и оба вмѣстѣ пріобщались, гдѣ присутствовали верьховные начальники города: и сіе служило

жило къ дѣйствительному народа побужденію.

Богослуженіе сіе, совершаемое тѣмъ народомъ, мнѣ очень понравилось, и по моему мнѣнію было такое, которое истинную приносило пользу, и было священнымъ залогомъ богоугоднаго ихъ житія.

ОСЬМЫЙ ДЕНЬ.

Вторагонадесять числа по утру поѣхали мы къ одному мѣсту, находящемуся въ округѣ Г. Кохова, гдѣ стоялъ ветхой домъ и очень пространной садъ.

Домъ оной основанъ и выстроенъ на болотистомъ и топкомъ мѣстѣ, такъ, что мокрота подъ нимъ всегда находилась, столбы и сваи, держащія домъ, совсѣмъ сгнили. Дерево отъ мокротъ покрыто было корою и мохомъ, которой часъ отъ часу болѣе на-

наросталъ и портилъ зданіе дома. Ни отъ чего домъ такъ скоро портиться не можетъ, какъ отъ сего поросту. Напротиву того опытомъ дознано, что наилучшій способъ къ збереженію строенія, когда подъ онымъ есть мѣсто для свободнаго прохода свѣжаго воздуха. Такимъ образомъ дерево мокнуть, пыль на немъ садиться и мохъ рости не можетъ.

Необычайное множество ласточекъ летали надъ онымъ садомъ, по причинѣ находящихся въ немъ пчельниковъ. Не льзя кажется и подумать, чтобы сіи птицы были такіе непріятели пчелъ, однакожъ мы на самомъ опытѣ видѣли, какъ онѣ пролетали мимо ульевъ и ихъ хватали: однако при всемъ томъ видѣли и то, что пчелы ласточекъ, а особливо молодыхъ, прочь отгоняли.

Естьли бы сіи пчельники находились поближе Берлина, то никакъ не могли бы они стоять долгое время; но не подумайте любезные дѣти! чего другаго, я вамъ скажу сему причину, здѣсь заключается нѣкоторой секретъ. Въ городѣ Берлинѣ много сахарныхъ заводовъ, съ верьху которыхъ проведены трубы, которыми сиропъ съ формъ протекаетъ внизъ; сладкое обоняніе, произходящее отъ сиропа, за шесть и семь миль привлекаетъ къ себѣ пчелъ. Сіи мухи налетѣвъ и чрезмѣрно напившись умираютъ. Притомъ такое множество ихъ туда налетаетъ, что великія кучи ихъ мертвыхъ бываютъ, и чрезъ три или четыре дни вытаскиваютъ на текущую мимо заводовъ рѣку Шпрее, которыя, на подобіе мосту, простираются длинно вдоль по рѣкѣ.

рѣкѣ. По сей причинѣ отъ четырехъ до шести миль въ окружности раззорены бывшіе пчельники. Случалось не рѣдко видѣть мнѣ на днѣ сахарныхъ заводовъ столь чрезвычайное ихъ множество, что довольно описать не могу: чему двѣ слѣдующія быть почитаю причины: что пчелы въ такомъ множествѣ, или сильнымъ занесены вѣтромъ, или по обыкновеннымъ знакамъ сладкаго обонянія бывъ привлекаемы, налетали, на такой долгой не взирая путь и разстояніе мѣста.

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ.

Третьягонадесять числа по утру рано пошелъ я съ егаремъ на охоту стрѣлять птицъ. О сей охотничей забавѣ вы еще ничего отъ меня не слыхали.

Мѣсто, изъ котораго стрѣляли и убивали птицъ, было сдѣлано на подобіе караульни изъ досокъ, покрытое дерномъ. Издали вокругъ небольшихъ такихъ сараевъ много полагали срубленнаго сухаго дерева, гдѣ бы они налетѣвъ могли садиться; ибо на верьху небольшой сей избушки была каморочка, внутрь которой живую сажали птицу, или убитую на верьху полагали. Большія хищныя птицы пролетая мимо и будучи влекомы зримою добычею, садились на лежащихъ вокругъ сухихъ деревахъ: тогда кроющіеся въ сараѣ охотники иныхъ убиваютъ, а другія улетаютъ прочь. Но какъ онѣ примѣтить не могутъ, откуда произходитъ выстрѣлъ, и никого притомъ не видя, опять прилетаютъ и садятся. Такая охота бываетъ весною

сною и осенью. И когда слетаеппся ихъ много, тогда въ часъ можно до двадцати сдѣлать выстрѣловъ. Вотъ какое увеселеніе!

Возвратясь съ охоты пошли мы лѣсомъ подъ гору, и взирая на вершины деревьевъ, растущихъ въ ономъ, увидѣли безчисленное множество стриказовъ, пожирающихъ всякую траву на поляхъ; ихъ было такое множество, что всю землю по лѣсамъ покрывали сіи насѣкомыя, и идучи не можно при каждомъ шагѣ, чтобы ихъ не раздавливать. Онѣ прыгали притомъ съ такою удивительною скоростію, что глаза наши примѣтить не могли. По всѣмъ мѣстамъ родъ сей причинялъ великой вредъ, поѣдалъ на поляхъ всякую траву, которою питались овцы и всякаго рода животныя: въ недостаткѣ же травъ съѣдаютъ

ютъ проникающіе изъ земли картуфеля стебли. Чтобы истребить такія чувствительной причиняющія вредъ насѣкомыя, народъ рылъ рвы, въ коихъ бы ихъ способнѣе засыпать и давить было можно. Нѣтъ лучшаго средства истреблять ихъ плодъ, какъ теплой песокъ.

Но какъ нѣтъ земли, въ которой бы не были особливые свойственные вредоносные роды насѣкомыхъ, для того Провидѣніе противной всякому истребляющій другихъ родъ насѣкомыхъ устроить благоволило, дабы не могли оные умножаться сверьхъ мѣры. Въ ономъ лѣсѣ видѣли мы много небольшихъ черныхъ вороновъ, подобныхъ роду галокъ, молодыхъ и старыхъ. Я спрашивалъ идущаго со мною охотника, для чего онъ ихъ не бьетъ? Нѣтъ, примол-

молвилъ онъ, Господинъ мой, я для того не бью сихъ птицъ, что онѣ намъ приносятъ пользу; ибо онѣ хватаютъ стриказовъ и ѣдятъ, иначе было бы ихъ множество несказанное.

Удивительнымъ для меня казалось, что прохаживаясь по лѣсамъ и полямъ такъ долго не видѣлъ ни одного кропа. Вы довольно знаете сего живопнаго, онъ имѣетъ толстую кожу; много водится ихъ въ той землѣ, между пашнями живетъ, и много пшеницы и ячменя въ нору свою на зиму наноситъ. На обѣихъ его щекахъ висѣла кожа какъ бы мѣхи: и сіе у него было для того, чтобы неся во рту своемъ въ нору рожь не помочить, ибо мокрая скоро прорастаетъ и удобно портиться можетъ. Скажите же мнѣ, какая тому была бы причина,

на, что ихъ не видѣлъ я въ томъ лѣсу? Конечно для того, отвѣчали дѣти, что на сухомъ пескѣ норы вырыть никакъ не можно. Очень хорошо, примолвилъ отецъ, вы разсуждаете; ибо песокъ какъ скоро разрыть, вдругъ валится и засыпаетъ нору.

На сей охотѣ видѣлъ я то, чего никогда еще не видалъ. Когда ходили мы по лѣсу, нашли въ соснѣ нору, наполненную сѣменами. Я думалъ, что дѣти играя сіе сдѣлали. Нѣтъ, отвѣчалъ охотникъ, съ которымъ я ходилъ, это работа птицы дятла. Примѣчайте дыры, которыя онъ въ чурбанѣ своимъ выдолбилъ носомъ. Сія птица, приготовляя себѣ на зиму пищу, сыскавъ дерево, въ которомъ середина выгнила, продолбивъ носомъ на сторонѣ дыру, наполняетъ разными сѣменами и

закупориваетъ сверьху крѣпко собственными своими ногами. О сколь искусно дѣйствуетъ сей мнимый домостроитель! и кто его училъ толь удивительному искусству?

ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ.

Четвертагонадесять числа въ среду посѣщалъ я Г. Проповѣдника Будольфа въ Кранѣ, вмѣстѣ съ псальмопѣвцемъ Бруномъ, и Г. Инспекторомъ Шеелемъ Клевской Семинаріи, которой нѣсколько уже мѣсяцовъ жилъ въ Реканѣ обучаясь, какъ методическимъ порядкомъ правила, служащія для воспитанія и наставленія юношей, предписывать.

Въ сей пріятной компаніи много разговаривали они о наилучшемъ разположеніи порядка ученій, ими преподаваемыхъ, и всякъ изъ

изъ нихъ утверждалъ свои доказательства на опытѣ.

Ѣдучи оттуда, находили мы по дорогѣ на песку много великихъ и малыхъ муравьевъ и черепахъ. Я любопытствуя поднялъ одну скорлупу съ находящимся въ ней насѣкомымъ, но увидѣлъ притомъ, что оно было мертвое, по причинѣ недостатка пищи.

А какъ по обыкновенію продолжали предпринятой нами путь, то я много радовался, видя щастливо совершившуюся на поляхъ жатву, и что уже весь съ полей собранъ хлѣбъ. Я съ великимъ удовольствіемъ осматривалъ тѣ мѣста, гдѣ въ 1740 году, когда имѣлъ отъ роду только тридцать лѣтъ, во время первой Силезской войны Прусской лагерь, котораго войскомъ командовалъ старой

Князь Нассавскій, на песчаной горѣ былъ расположенъ.

Пріѣхавъ въ нѣкоторой случившейся по нашей дорогѣ небольшой городъ, первое намѣреніе было посѣтить находящуюся въ ономъ Академію. И такъ по утру на другой день отъ седьмаго до одиннадцатаго часа проходилъ я любопытствуя по классамъ, въ коихъ обучалось благородное юношество, о чемъ вамъ, любезныя дѣти, скажу много пріятнаго и полезнаго.

Домъ, гдѣ находились учебныя комнаты, выстроенъ былъ по новѣйшему плану красиво, притомъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ всегда свѣжимъ свободно можно пользоваться воздухомъ. Въ самыхъ покояхъ окна были изъ чистѣйшаго стекла съ занавѣсами, столы и стулья гладкіе высокой ра-

работы: словомъ, всякая благопристойность, порядокъ и чистота во всемъ была наблюдаема, чѣмъ часы ученія юношамъ совершенно дѣлались пріятнѣе.

Во время ученія поступали тамъ слѣдующимъ порядкомъ: когда ученики соберутся въ классы, вопервыхъ спрашиваетъ ихъ псальмопѣвецъ, всѣ ли сошлись? нѣтъ ли кого въ отсутствіи? всѣ ли здравствуютъ? благополучноль почивали? не милость ли это для насъ Божеская? я надѣюсь, что вы ему за сіе благодарили. Послѣ поетъ отборные стихи нѣкоторой духовной пѣсни, въ чемъ слѣдовали ему и ученики.

Послѣ окончанія пѣнія садятся ученики со всякою скромностію порядочно по своимъ мѣстамъ, и пребываютъ въ глубокомъ молчаніи нѣкоторое время.

Успокоившись мало, начинаетъ учитель толковать катихизисъ, и когда случатся трудныя и неудобопонятныя мѣста, тогда говоритъ: что сіе для ихъ не вразумительно, и что не время имъ учиться знать, какъ Христосъ съ Богоотцемъ единой суть ипостаси; понеже таинства сего постигнуть и разумѣть не могутъ. Они должны учиться знать, какъ Онъ присутствуетъ невидимо въ собраніи ихъ, чему отъ Него учиться должны, какъ Онъ, какъ дитя своимъ родителямъ, во всемъ повиновался и всѣмъ людямъ благосклоннымъ и покорнымъ себя оказывалъ.

Между прочимъ много доволенъ былъ я, слушая изъясненіе слѣдующихъ священнаго писанія словъ: Избавилъ насъ отъ насилія и власти діавольскія, отража

жая

жая всякія противныя суевѣрныя вымышленія. Потомъ говорилъ слѣдующее: діаволъ ходитъ вокругъ насъ, какъ рыкающій левъ; изъясняя, что діаволъ не есть въ самомъ дѣлѣ, какъ суевѣрные думаютъ, нѣкоторой явной мститель, ищущій кого либо поглотить. Изъ сихъ словъ ученики сами собою выводили различныя хорошія слѣдствія.

Потомъ спрашивалъ учитель всѣхъ, вокругъ стола сидящихъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвицъ, каждаго порознь, какъ они сказанное понимаютъ, что послѣдовало похвальнымъ образомъ; ибо когда первый говорилъ то, что уже сказано прежде, тогда другіе говорили: это было уже давно; однако все сіе тихо и безъ всякаго дѣлали шуму и замѣшательства.

А какъ учитель при изъяснении ничего болѣе не дѣлалъ, какъ держа въ рукахъ книгу, сказывалъ, какой книги какая глава и стихъ; то долгъ былъ юношей все сіе въ Библіи сыскивать, на пр. кн. Моис. 42, 6, Откр. Іоан. 17, 8. Притч. Солом. 18, 5. Матѳ. 19, 7. Псал. 119, 56. Лук. 6, 13. и такъ далѣе. Смотря, какъ ученики скоро всѣ такіе сыскивали тексты, не могъ я довольно проворству ихъ надивиться; и кто изъ нихъ прежде какой стихъ пріискалъ, тотъ и читалъ, что было для нихъ великимъ удовольствіемъ.

По окончаніи сего читалъ исторію Г. Кохова, пріятеля юношей, столь долго, пока всякой ученикъ силу и точность словъ и мыслей разумѣть могъ; потомъ спрашивалъ о всемъ прочитанномъ

по

по порядку; часто испытывалъ понятіе ихъ, чѣмъ бы уловить въ отвѣтахъ, доказывая противное; однако ученики хорошо разумѣли какъ себя защищать.

А какъ закрывъ книги, каждой наизусть повторилъ, чему учился; тогда учитель писалъ на доскѣ, что ему за благо разсудилось, *на пр.*

Вѣтеръ есть необходимо нуженъ на поверьхности земнаго шара: онъ очищаетъ и оживляетъ воздухъ, безъ него ничто въ натурѣ не могло бы существовать; безъ него мореплаваніе не дѣйствительно *и пр.* Сіе все писалъ онъ ошибочно противу правилъ правописанія и безъ всякихъ раздѣлительныхъ знаковъ, что все ученики должны исправить, все привесть въ надлежащій порядокъ, и всякое слово изъяснить. И кто

сіе сдѣлалъ удачливо, тотъ получалъ себѣ похвалу.

Наконецъ приступили къ Ариѳметикѣ, и я удивлялся видя, какіе примѣры изъ своего собственнаго разума вымышляли юноши.

Въ девятомъ часу пришли ученики меньшаго возраста, умѣющіе также исправно читать и писать, коимъ учитель изъяснялъ краткія удобныя исторіи, взятыя изъ книги Кохова.

Такимъ образомъ и вамъ, любезныя дѣти! стану впредь преподавать ученіе и наставленіе, отъ чего, какъ уповаю, совершенную получите себѣ пользу и удовольствіе.

ПЕРВЫЙНАДЕСЯТЬ ДЕНЬ.

Пятагонадесять числа въ четвертокъ ѣздили мы съ Г. Коховымъ по всѣмъ полямъ его округи

съ

съ утра до самаго обѣда, и веселились, видя во всемъ отмѣнное благоустройство.

На дорогѣ встрѣтился съ нами человѣкъ, житель Реканскій, которой казался нѣсколько пьянъ, что изъ его походки и рѣчей примѣтить было не трудно. Увидя Г. Коховъ въ такомъ состояніи человѣка онаго, краснѣлъ отъ стыда и былъ очень печаленъ; притомъ увѣрялъ насъ чистою совѣстію, что пьянаго человѣка видѣть въ Реканѣ есть великая рѣдкость, и что кромѣ сего беззаконія и злонравія съ давныхъ уже временъ ничего больше въ ихъ землѣ не извѣстно худаго.

Видя столь полезное и благоразумное сего мужа въ его округѣ благонравія и честности введеніе, не могли не удивляться, а паче, когда примѣчали, что оно до самыхъ

мыхъ простирается простолюдимовъ.

Скоро потомъ увидѣли мы подобное первому въ природѣ печальное зрѣлище, проѣзжая мимо мѣста, гдѣ молодой новозаведенной увеселительной былъ сосновой лѣсъ. Здѣсь видѣли, какъ всѣ дерева, растущія въ ономъ лѣсу, стояли наги, лишенныя листовъ и представляющія скучной видъ зимы. Такое опустошеніе послѣдовало отъ необыкновеннаго множества ужасной величины нѣкотораго рода гусеницъ; а какъ никакой уже не можно было ожидать отъ сихъ деревъ надежды, для того Господинъ приказалъ весь оной лѣсъ вырубить. О сколь чувствительной убытокъ!

Сія гусеница въ Іюлѣ мѣсяцѣ снуетъ для себя паутину, въ которой гнѣздится; въ началѣ Августа

ста родятся изъ оной бабочки, и сіи опять кладутъ яйцы на соснахъ. Черезъ нѣкоторое время родится изъ сихъ гусеница, которая чрезъ цѣлую зиму въ оной паутинѣ отъ морозу и стужи никакого не чувствуетъ себѣ вреда. Резель, изображая сихъ насѣкомыхъ фигуру, доказываетъ, что они имѣютъ на хвостѣ своемъ горбъ, на спинѣ какъ бы волосы, и двѣ или три голубыя повязки на шеѣ. Такое его изображеніе довольно сходно съ подлинникомъ.

Между тѣмъ, какъ происходили между нами различныя разсужденія, какимъ способомъ предупредить и отвратить могущій последовать отъ сихъ насѣкомыхъ вредъ; тогда говорилъ Г. Коховъ: когда сѣмя сихъ насѣкомыхъ еще въ щелухѣ на деревахъ, и когда

еще

еще не расползлись повсюду, то кажется мнѣ, собирать съ деревъ и разбивать яйца, находящіяся въ шелухѣ, есть наилучшій способъ истреблять, имѣющихъ родиться вредныхъ насѣкомыхъ.

Дѣлая разчетъ примѣтили, что въ одномъ гнѣздѣ бываетъ до 3000 яицъ, слѣдовательно столько же и бабочекъ; а всякая бабочка до 200 кладетъ яицъ, изъ которыхъ родится гусеница; почему изъ одного гнѣзда можетъ выйти 4000000 молодыхъ гусеницъ; изъ 4000 яицъ 8000000, а изъ 8000, 16000000, и чево стоитъ толь полезное изобрѣтеніе истреблять вредное сіе сѣмя?

Въ скоромъ времени увидѣли мы сіе изобрѣтеніе на самомъ опытѣ: ученики сдирали съ деревъ и приносили полные коробы гнѣздъ; а какъ въ каждомъ гнѣздѣ нахо-

дилось до 3000 яицъ, то великіе тысячи вдругъ зарыть въ землю или спалить очень было легко. При всемъ томъ удивительнымъ намъ казалось, что у учениковъ при собраніи оныхъ лицо и руки пухли. Они увѣряли насъ, что все сіе произходило отъ вапоровъ и шероховатой кожи сихъ насѣкомыхъ, которыя парами въ человѣческую кожу нечувствительно входили и причиняли опухоль.

ВТОРЫЙНАДЕСЯТЬ ДЕНЬ.

Шестагонадесять числа въ пятницу передъ обѣдомъ поѣхали мы другія поля осматривать, какъ высоко изъ земли вышла рожь, и увидя радовались, что все на поляхъ цвѣло и ботѣло; поелику въ той сторонѣ по причинѣ теплаго песчанаго поля посѣянная рожь всегда въ четырнад-

цать дней совершенно зеленѣть могла.

Напротиву того сіе намъ не мало удивительно было, что въ той теплой сторонѣ во время зимы столь сильные морозы бываютъ и стужи, что великое множество дикихъ звѣрей и птицъ мерзнетъ.

Послѣ обѣда предприняли намѣреніе прогуляться по водѣ, и сѣвши въ двѣ небольшія лодки, отправились къ Геттингу. На берегу рѣки, по которой ѣхали, находилось гористое мѣсто, принадлежащее Г. нашему сотоварищу, которой на оной горѣ выстроилъ высокую башню съ небольшимъ на верьху покоемъ. Изъ сего покоя смотрѣть на Бранденбургъ и другія многія вокругъ лежащія мѣста было несказанно прелестно и пріятно. Тутъ пришли мнѣ на

мысль

мысль слова, написанныя въ Библіи, похваляющія сельскую жизнь: совершенное получаетъ человѣкъ увеселеніе, веселясь на поляхъ во время жатвы.

Въ сей компаніи нашей находились два пріятеля, которые мнѣ различныя примѣчанія достойныя вещи разсказывали.

Между прочимъ одинъ изъ нихъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее: Нѣкоторой человѣкъ, жившій въ Бранденбургѣ, сыскалъ по случаю Американское ядовитое дерево, сокомъ котораго охотники, убивающіе звѣрей, намазываютъ свои стрѣлы, чтобы тѣмъ язвительнѣе разить могли. Онъ то дерево назначилъ и огородилъ, дабы никто къ оному приближаться не могъ. А какъ человѣкъ тотъ умеръ, жена его, опасаясь дерева, приказала срубить, и какъ при-

ступалъ плотникъ съ топоромъ, имѣющимъ длинную рукоять, чтобы его срубить, вдругъ лице и руки у него опухли, и былъ боленъ долгое время. Симъ случаемъ поражены будучи люди, никто не отваживался приступить близко къ дереву, и оставили, пока оно само изсохло.

Еще и сіе также есть примѣчанія достойное, любезныя дѣти! что въ той землѣ ни къ чему близко не приближались, и ничего не смѣли ѣсть, о чемъ довольнаго свѣдѣнія не имѣли. Нѣкоторые два мальчика сыскали траву, называемую волчьи ягоды. Сія трава ядовита; но какъ они не отвѣдавъ прежде ея свойства, нѣсколько сѣменъ съѣли, потому того же самаго дня ввечеру померли. Почему Г. Коховъ во всей своей округѣ приказалъ въ то

же

же самое время всякія вредныя и ядовитыя травы изкоренять. Учитеся и вы, дѣти, узнавать такія вредныя зелія.

Особливо беречься должны вы отъ травы, называемой волчье молоко, отъ дикихъ и неизвѣстныхъ цвѣтовъ, отъ тѣнистыхъ растѣній и отъ различнаго рода губъ, которыя по большой части бываютъ ядовитые и вредные.

Во время пребыванія нашего въ Бранденбургѣ случилось, что солдаты, напившись пьяные, одинъ другаго убилъ изъ пистолета за то, что убитый не хотѣлъ ему дать денегъ, которыя при себѣ имѣлъ, почему убійца былъ колесованъ.

Примѣчайте, вотъ какія худыя слѣдствія изъ пьянства произойти могутъ. Подумайте только, какую тотъ убійца имѣлъ со-

вѣсть прежде, когда виномъ не помрачилъ своего разсудка и былъ трезвъ; тогда могъ онъ еще хорошо предвидѣть, что изъ такова предпріятія или дѣйствія вытти можетъ. Не думалъ ли онъ прежде, что такое сдѣланное имъ беззаконіе никогда отъ него не послѣдуетъ? Не зналъ онъ бѣдной, что дѣлалъ, понеже пьянство лишило его разума. Убилъ къ собственному своему нещастію! —— о ежели бы онъ предвидѣлъ столь опасныя и бѣдственныя слѣдствія, никогда бы не допустилъ пьянствомъ быть лишенну разума. Любезныя дѣти! берегитесь такихъ опаснѣйшихъ случаевъ.

Сіе все произходило въ послѣдній вечеръ въ Реканѣ. А какъ прошла ночь, и я долженъ былъ съ Г. Коховымъ послѣдній разъ проститься, тогда чрезмѣрно со-

жа-

жалѣлъ, что благодарности, которую чувствовалъ я въ моемъ сердцѣ, довольно на словахъ изъяснить не могъ.

Любезныя дѣти! воспоминайте всегда въ вашихъ молитвахъ о семъ благодѣтельномъ и разумномъ человѣкѣ, пріятелѣ юношей, который подалъ случай многому полезному и пріятному васъ научить.

ТРЕТІЙНАДЕСЯТЬ ДЕНЬ.

Седьмагонадесять числа въ субботу выѣхалъ я рано по утру съ прежнимъ моимъ товарищемъ изъ Реканы и до самаго Ціезера продолжалъ путь благополучно. Скоро потомъ послѣдовала ужасная буря, гроза и дождь, смѣшанной съ градомъ; почему принужденъ я въ семъ случаѣ десять миль до самаго Бранденбурга слѣ-

довать безъ всякаго сотоварищества, кромѣ моего почталіона.

А какъ переѣхали Цiезеръ и были по ту сторону, примѣтили, что на прошедшей недѣлѣ былъ сильной градъ, котораго нѣкоторые остатки еще видѣть было можно. Однакожъ почталіонъ говорилъ мнѣ, что тамъ градъ ничего не повредилъ и все благополучно, но пониже при городѣ Кепницѣ въ тѣхъ мѣстахъ градъ побилъ много хлѣба.

Притомъ говорилъ еще: видно по всему, что народъ, здѣсь живущій, много согрѣшилъ, за что Богъ наказалъ сихъ преступниковъ Его святѣйшихъ заповѣдей градомъ.

Что услыша былъ я очень печаленъ, видя, что народъ въ землѣ той такимъ ослѣпленъ суевѣріемъ, что громъ и градъ есть попущеніе

ніе и наказаніе Божіе; и что такіе бѣдные люди при всемъ своемъ нещастіи симъ случаемъ укоряемы и судимы были.

Для того за благо разсудилъ я съ нимъ о семъ поговорить. Примѣчайте, любезныя дѣти! естьли кто какого человѣка исправить желаетъ, тотъ долженъ никакихъ къ тому не упускать случаевъ: почему я съ великою охотою сіе началъ и вступилъ съ нимъ въ слѣдующій разговоръ:

Я. Ну что же! все ли у бѣдныхъ людей было градомъ побито? симъ ли всеблагій Богъ такъ строго наказалъ грѣшниковъ?

П. Да! это справедливо, чтобы они впредь не согрѣшали.

Я. Да и подлинно ли они столь беззаконно согрѣшили?

П. Ну вить, что хотѣли, то дѣлали.

Я. Почему такъ?

П. Они содержали хлѣбъ въ своихъ магазинахъ для того, чтобы дорогою цѣною его продавать.

Я. Да полно всѣ ли такъ дѣлали, и есть ли столь богатые люди, которые имѣли бы столь много хлѣба?

П. Для чего не такъ; ибо одинъ изъ богачей говорилъ другому: пока мѣра хлѣба не сдѣлается по 50 талеровъ, до тѣхъ поръ не станетъ онъ своего продавать.

Я. Чтожъ, когда одинъ такъ сказалъ, то по сей причинѣ и у всѣхъ градомъ побитъ хлѣбъ?

П. Для чего не такъ?

Я. Не вѣроятно, чтобы одинъ всему этому былъ причиною.

П. Подлинно.

Я. Ты такъ думаешь, что чрезъ одного всѣ другіе наказаны,

и

и все у нихъ градомъ побито? Можешъ ли ты такого быть о Богѣ мнѣнія, и былоль бы это прилично Его правосудію? Естьли бы всеблагій Богъ хотѣлъ наказать, для чего не наказалъ бы онъ одного и не побилъ всего у него градомъ? Не могъ ли Онъ, какъ Всемогущій, сдѣлать все сіе въ то самое время, какъ сей сребролюбецъ произносилъ такія вредныя для всего общества слова? что было бы явнымъ доказательствомъ преступнику наказанія. Нѣтъ! я словамъ твоимъ не вѣрю.

П. Для чего не такъ?

Сказавъ сіе приостановился, и оказывалъ въ себѣ нѣкоторое сомнѣніе, какъ будто бы примѣтилъ себя убѣжденнымъ моимъ разговоромъ. Онъ взиралъ на меня съ нѣкоторымъ видомъ подозрѣнія; притомъ сказалъ: Мило-

стивый Государь смѣю спросить, не духовнаго ли вы чина?

Я. Поелику я знаю, что сіе для тебя показаться могло бы чрезвычайнымъ; для того разговариваю съ тобою, какъ свѣтской ученый человѣкъ разговаривать долженъ съ другимъ неученымъ, не оказывая по себѣ никакова знака духовенства. Скажи еще пожалуй мнѣ, что у васъ здѣсь дѣлается въ Ціезерѣ? всѣ ли люди живутъ благочестиво?

П. Никакъ, я сего утвердить не могу.

Я. Что же этому за причина, что градъ ничего не повредилъ?

П. Я сего не знаю.

Я. Послушай же, что это такое, что Богъ наказывая одного преступника, которой говорилъ о хлѣбѣ, какъ выше сказано, всѣхъ вмѣстѣ винныхъ съ невинными

въ

въ той деревнѣ наказать изволилъ? Скажи мнѣ, почему ты сіе знаешь?

П. Я право сего не знаю, но люди такъ говорятъ.

Я. Все ли, что люди говорятъ, есть истинно и справедливо?

П. Не думаю.

Я. Въ одномъ ли Кепницѣ градъ шолъ?

П. Нѣтъ, онъ всѣ въ окружности лежащія поля, многія селенія, и нѣкоторые города занималъ.

Я. Что же, во всѣхъ ли тѣхъ мѣстахъ, гдѣ градъ побилъ хлѣбъ, жили безбожные люди?

П. Никакъ.

Я. Примѣчай же пожалуй, не безсовѣстно ли обвинять и судить бѣдныхъ людей безъ всякой причины?

Для лучшаго словъ моихъ доказательства представлю тебѣ слѣ-

слѣдующїй примѣръ: ежели бы случилось, что твой сосѣдъ, живущїй съ тобою въ одномъ городѣ, обличенъ былъ въ злодѣянїи или смертоубїйствѣ, не достоинъ ли онъ за такое преступленїе быть наказанъ?

П. Справедливо, долженъ.

Я. Очень хорошо. Что же естьли бы верховная власть онаго города приказала за сїе его повѣсить, но вмѣстѣ съ нимъ и тебя и всѣхъ прочихъ сосѣдей, по той единственно причинѣ, что сей законопреступникъ въ близкомъ съ вами жилъ сосѣдствѣ, какъ бы ты въ то время возопилъ? что бы тогда сказалъ? справедливоль это?

П. Никакъ, мы ничего не погрѣшили.

Я. Послушай же, былоль бы это сходно съ правосудїемъ Божїимъ,

ежели бы, наказывая преступника святѣйшихъ Его повелѣній, казнилъ вмѣстѣ и невиннаго, и по причинѣ одного безчеловѣчнаго, поля людей совсѣмъ сему незнакомыхъ побилъ градомъ?

Тутъ-то примѣтилъ онъ свое заблужденіе и мое справедливое доказательство. Но скажи, другъ мой, спросилъ я его, когда вы градъ почитаете наказаніемъ бѣдныхъ людей за ихъ преступленія, то не должны ли вы по человѣчеству сострадать въ ихъ нещастіи, и свой хлѣбъ дѣлить съ ними?

П. Сего никто сдѣлать не отважится, для того что они не достойны никакой помощи: да и кто согласится дѣлать то, что Богу не пріятно и противно?

Я. По словамъ твоимъ должны быть и вы наказаны, потому

тому что бѣднымъ и нещастнымъ людямъ въ ихъ нуждѣ не помогаете. Знай себѣ, что и Самаритянинъ не поступаетъ столь безчеловѣчно. И эта ли справедливость и Божіе благоволеніе?

П. Ну — и оборотясь къ лошадямъ, говорилъ: съ вами Государь мой не льзя сладить.

Я. Со мною другъ мой? очень хорошо!

Примѣчай только, должно ли сихъ бѣдныхъ въ семъ случаѣ осуждать людей? Изъ сего послѣдовать можетъ то, что и добрыхъ людей, имѣющихъ непорочную совѣсть, въ крайней нуждѣ не должно ни накормить, ни напоить, почитая ихъ безпримѣрными грѣшниками. А кто такъ поступаетъ съ ближними, тотъ не имѣетъ къ нимъ никакой любви, разумѣешь ли ты сіе?

П. Это очень вы говорите справедливо.

Я. Не будь же впредь такого мнѣнія о сихъ нещастныхъ людяхъ. Вѣруешь ли ты во Христа, спросилъ я его?

П. Вѣрую.

Потомъ говорилъ мнѣ слѣдующее: во время столпотворенія, гдѣ великое множество находилось народа, при разрушеніи оной пирамиды много людей побиты до смерти, и они также судимы были, какъ тѣ, которые градомъ наказаны; почему думать надобно, что они были великіе грѣшники: ибо ежели бы они въ семъ не повинны были, то бы всеблагій Богъ ихъ столь строго не наказалъ. На которыя его слова отвѣчалъ я словами Іисуса Христа, которой говоритъ: вы думаете, что сей народъ грѣшнѣе въ

свое

свое время былЪ паче прочихЪ, видя, что онЪ претерпѣлЪ смертное наказаніе? НѣтЪ! сіе сдѣлано для исправленія вашего, чтобы вы, возпоминая оное, не грѣшили и жили благочестиво. КакЪ ты о сихЪ Спасителя твоего словахЪ думаешь?

П. Сіи слова Христовы есть самая истинна.

Я. Ну! естьли же ты сему вѣришь, то долженЪ вѣрить и тому, что говорено о градѣ; обрати только прилѣжное кЪ сему вниманіе, и поступай точно по ученію Христову. ПритомЪ скажу тебѣ:

КакЪ ты имѣешь на себѣ должность почталіона, то днемЪ и ночью, не смотря на ужасные вѣтры и другія непогоды, также не страшась грому и молніи, долженЪ ѣхать: неправдаль это?

П.

П. Подлинно такЪ.

Я. Что же, ежели бы громЪ сЪ молніей, какЪ часто бываетЪ, ударивЪ, убилЪ заложенную вЪ коляскѢ собственную твою лошадь, и народЪ видя такой случай говорилЪ бы: думать надобно, что хозяинЪ этой лошади великой грѢшникЪ, для того, что БогЪ его наказалЪ. Скажи пожалуй, пріятно ли сіе тебѢ было бы слышать?

П. Сего люди обо мнѢ не подумаютЪ.

Я. Равно и о тѢхЪ людяхЪ, которыхЪ побитЪ хлѢбЪ, не надобно такЪ думать, не справедливоль?

П. Подлинно не справедливо.

Я. Почему такЪ? ВотЪ какое упрямство! Вить сказано: чего себѢ не хочешь, того другому не желай. —— ——

Услыша сіе потряхнулъ онъ головой. Въ то время началъ итти дождь, и я принужденъ былъ въ своей коляскѣ закрыться.

Сей нечаянный случай довелъ меня, что я нѣкоторое время сидѣлъ закрывшись, не говоря съ нимъ ничего. Вообразите себѣ, любезные дѣти, какая досада и негодованіе овладѣло бы мною противу самаго Неба въ такихъ скучныхъ обстоятельствахъ, естьли бы я, не занимаясь никакими размышленіями, проводилъ время безъ всякаго употребленія въ пользу: но напротивъ того повторялъ я мысленно, что въ моемъ путешествіи видѣлъ или слышалъ любопытнаго и достопамятнаго; также и разговоръ, которой въ тотъ самой день имѣлъ съ почталіономъ, приводилъ себѣ на память. Такимъ образомъ провелъ время сіе безъ

безъ всякой скуки и досады, и путь показался мнѣ очень недологъ.

Между тѣмъ примѣтилъ я, что нашъ почталіонъ совсѣмъ перемѣнился; онъ сидѣлъ тихъ, и какъ примѣчательно было, онъ разсуждалъ прилѣжно о томъ, что я съ нимъ разговаривалъ. А какъ стали, пріѣхавъ въ одну деревню, ночевать, и онъ разпрегъ лошадей, вдругъ подошелъ ко мнѣ, и сжавъ мою руку говорилъ: покорно благодарствую Господинъ мой за наставленіе ваше.

Какъ вамъ кажется, любезные дѣти, хорошоль и благоразумноль поступилъ я въ этомъ случаѣ?

ЧЕТВЕРТЫЙНАДЕСЯТЬ ДЕНЬ.

Осьмагонадесять числа въ Воскресенье, отдохнувъ, много любопытнаго разсказывалъ я моимъ друзьямъ и пріятелямъ.

ПЯТЫЙНАДЕСЯТЬ ДЕНЬ.

Девятагонадесять числа видѣли мы ужасное печальное зрѣлище въ Магдебургѣ.

По утру рано въ крѣпости была эксекуція надъ нѣкоторымъ солдатомъ, которой хотѣлъ убить изъ ружья свою жену, но по случаю вмѣсто ея ранилъ собственнаго своего сына четырехъ лѣтъ. Бѣдное дитя сіе шестнадцать дней несносные претерпѣвало мученія, пока умерло.

Вообразите себѣ тѣ печальныя слѣдствія и то горестное мученіе и болѣзнь, которыми одержимъ былъ подпавшій несчастному жребію сему сынъ, въ несносной своей горести говорилъ онъ: о ты безчеловѣчный отецъ! почто сдѣлался собственнымъ тираномъ своему рожденію; я умираю — родитель мнѣ убійца. —

Злодѣй сей былъ колѣсованъ и трупъ его влекли по городу публично на позорище, наконецъ выбросили за ворота на снѣденіе псамъ.

О Боже! какія ужасныя приключенія случаются въ жизни человѣку, и какой печальной жребій не рѣдко его постигаетъ! --- Однако все сіе служитъ другимъ примѣромъ всячески удаляться и убѣгать гнусныхъ пороковъ.

Въ допросѣ признавался сей убійца, что пьянство и любодѣяніе довели его дерзнуть на такое беззаконное и гнусное преступленіе; --- что произходило отъ того, что онъ въ своемъ юношествѣ не повиновался и презиралъ родительскія наставленія и увѣщанія.

Примѣчайте, любезные дѣти! что всѣ подобные сему беззаконники, наказываемые висѣлицею и колѣ-

колѣсомъ, и самымъ мечемъ, въ таких случаяхъ извиняются вышесказанными словами. Вотъ дѣти мои, преступленіе четвертой заповѣди — неповиновеніе родителямъ, презрѣніе и огорченіе ихъ самихъ — сколь опасное въ душѣ ихъ родитъ отчаяніе; чрезъ которое сами себя дерзновенно ввергаютъ въ пропасть горестнѣйшихъ слѣдствій. Поелику преступленіе святѣйшихъ Божіихъ заповѣдей, грѣхъ сдѣланный чрезъ неповиновеніе своимъ родителямъ, которые, родивъ его на свѣтъ, воспитывали, кормили, одѣвали, наставляли и все нужное и полезное ему доставляли, есть поистиннѣ дѣло противоестественное и безчеловѣчное; ибо, когда онъ, дерзая на первой грѣхъ, не чувствовалъ нимало угрызенія своей совѣсти, то неустрашимо рѣшился

ся

ся и на другое законопреступленіе. А какъ все уже сіе совершилось, то и послѣдовало наконецъ злодѣяніе и смертоубійство. Вотъ ясно видимъ пророчества Соломонова истинну:

Глаза, презирающіе отца и пренебрегающіе повелѣнія своей матери, воронами выдираемы и молодыми орлами пожираемы бываютъ.

Сіе самое послѣдовало съ бѣднымъ онымъ колѣсованнымъ солдатомъ, тѣло его повѣшенное было пищею небеснымъ птицамъ, и вороны вопервыхъ не преминули выклевать ему глаза.

Я думаю, любезные дѣти, что вы выслушавъ сіе, особливо обратите свое вниманіе и сами съ собой совѣтовать станете, какъ бы лучше угождать своимъ роди-

телямъ и оказывать имъ достодолжное почтеніе.

Наконецъ разскажу я вамъ нѣчто особливо удивительное и какъ бы сверьхъестественное, то есть предложу вамъ нѣкоторую загадку, и вы примѣчайте, можетъ ли оная служить къ вашему вниманію; которая состоитъ въ слѣдующихъ словахъ:

Видѣлъ я птичье гнѣздо, въ которое птицы влетали и вылетали. Гнѣздо оное не было ни на какой башнѣ, ни въ какомъ домѣ, ни на какой кровлѣ, ни въ какомъ лѣсу, ни въ саду, ни на какомъ деревѣ, ни на вѣтвѣ свито.

Не было его на небесахъ, не было на землѣ, однакожъ ближе было оно къ землѣ, нежели къ небу.

Не было его ни въ какомъ звѣрѣ, только въ человѣкѣ: въ человѣкѣ оно находилось.

Человѣкъ сей равно, какъ другіе, естественнымъ рожденъ закономъ; но не умеръ, какъ прочіе умираютъ, и хотя былъ онъ мертвой, однако не погребенъ. Весь народъ его видѣть могъ, но онъ никого. Птицы однѣ на головѣ, другія на носу, а прочія садились на рукахъ, и онъ былъ не въ состояніи отгонять ихъ прочь.

Гдѣ же было оное гнѣздо? я его собственными видѣлъ глазами.

Но какъ сіе кажется для васъ страннымъ и неудобопонятнымъ, для того разскажу вамъ подробно содержаніе сказанной мною загадки.

Близъ колѣса, пріуготовленнаго для наказанія безчеловѣчнаго отца, находилось другое четыре года стоящее; наономъ колѣсованъ былъ человѣкъ, убившій свою же-

ну; трупъ его въ то время совсѣмъ уже сгнилъ, и лежали только наономъ однѣ кости, на которыхъ костяхъ нѣкоторые остатки кожи висѣли. Съ праваго плеча внутрь сего трупа была дыра, посредствомъ которой воробьи вылетали и опять влетали и въ ономъ трупѣ гнѣздились.

Разумѣетель вы теперь мою загадку? Сравнивъ сказанное мною, примѣчайте, сходствуетъ ли сравненіе между тѣмъ и другимъ?

Вотъ съ какимъ презрѣніемъ оставленъ человѣкъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, которой за содѣянное имъ беззаконное преступленіе осужденъ и казненъ смертію. Лишенный погребенія трупъ его тлѣлъ отъ солнечнаго зноя, и послужилъ пищею птицамъ небеснымъ! Берегитесь любезные дѣти! берегитесь дерзнуть

знуть при первомъ началѣ на какое либо беззаконное дѣло, и не отворяйте двери сердца, знайте, что одинъ грѣхъ много себѣ подобныхъ товарищей наведетъ. При семъ хочу разсказать вамъ случай другой, перваго ужаснѣйшій.

Послѣ обѣда пошелъ я въ цитадель обозрѣть находящуюся въ оной тюрьму, въ которой съ прочими содержался нѣкоторой безпримѣрной злодѣй и смертоубійца. Темница оная была обнесена желѣзными рогатками. Я полюбопытствовалъ видѣть, какой имѣлъ оной злодѣй видъ и взоръ, и увидя примѣтилъ, что лице его было разпухлое и безобразное, а взоръ доказывалъ вѣчную въ душѣ его кроющуюся злобу.

На рукахъ и ногахъ носилъ онъ желѣзные прутья, привязанные къ рукамъ и ногамъ толсты-

ми

ми желѣзными повязками. Сквозь прутъ, находящійся на ногахъ, проведена цѣпь, конецъ которой залитъ и прикованъ, какъ бы на вѣчность, къ каменной стѣнѣ.

И когда спросилъ я у него, что онъ думаетъ, естьли чрезъ десять лѣтъ заключеннымъ просидитъ въ оной страшной тюрьмѣ? на что веселымъ отвѣчалъ мнѣ видомъ: что онъ о томъ нимало не помышляетъ. И когда намѣренъ былъ я подать ему милостыню, то не иначе, какъ ему самому долженъ подать въ руки; для того что другіе, находящіеся съ нимъ, все у него похищали. Изъ виду обращенія и его движеній довольно примѣтить было можно, которыми онъ доказывалъ, что гнусное и мерзкое сотоварищество сихъ безчеловѣчныхъ и непріятелей человѣческаго рода

гора-

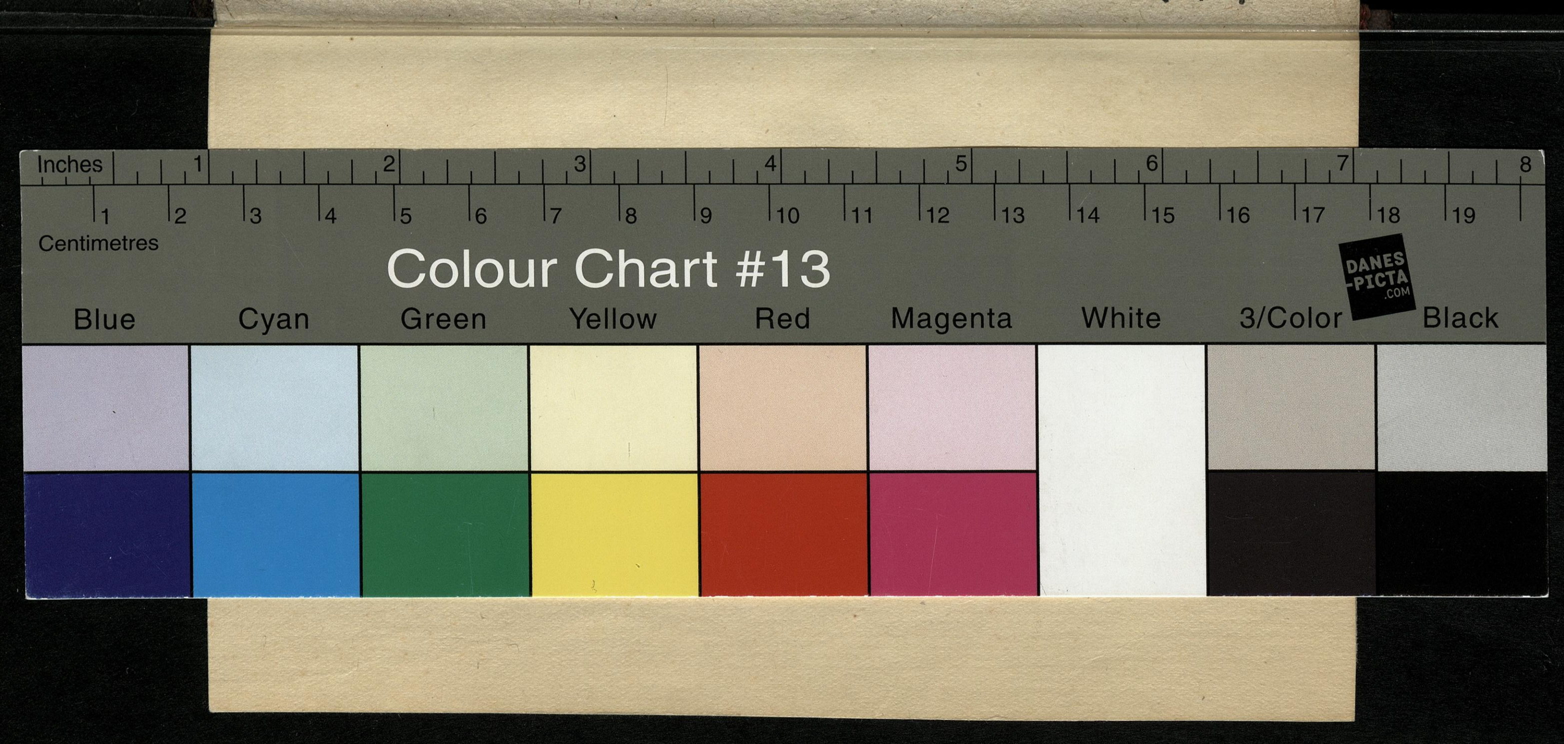
гораздо для него тягостнѣе и мучительнѣе, нежели самое бѣдственное пребываніе въ темницѣ.

Изъ сего заключить вы можете, что совершеннѣйшее блаженство на небеси получить надѣемся для того, что тамъ общество дружества состоитъ изъ благочестивыхъ избранныхъ и священныхъ людей: а чтобы избѣгнуть ада и тѣхъ непримиримыхъ враговъ, тирановъ человѣческихъ душъ, которыми наполнена сія ужасная пропасть, всевозможно стараться должны убѣгать грѣховъ и творить благое.

Шестагонадесять дня возвратился я, какъ вамъ извѣстно, изъ моего путешествія въ домъ къ вамъ благополучно; и какою душа моя будетъ восхищаться радостію и удовольствіемъ, когда увижу на самомъ опытѣ, что вы любе-

любезнѣйшіе мои дѣти, выслушавъ прилѣжно повѣсть путешествія моего, всему полезнѣйшему и наилучшему научились.

Конецъ.


Inches
Centimetres
Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM